

801-13
1804

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

подъ редакціей

Г. Ф. Чиркина и Н. А. Гаврилова.

Цѣна 2 р. 50 к.

№ 6.

1910 г.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
С.-Петербургскій книжный магазинъ „Учебное Дѣло“.
СПб. Петербургская стор., Большой пр., д. 6.

Современное водное хозяйство Туркестана и необходимость водного закона.

ВВЕДЕНИЕ.

О направленіи государственной политики въ Туркестанскомъ краѣ.

Относительно Туркестана, какъ и многихъ другихъ русскихъ окраинъ, можно смѣло сказать, что онъ только въ самомъ недалекомъ прошломъ обратилъ на себя серьезное вниманіе. Огромный и богатый край при условіи продуманной и планомѣрной колонизаціи можетъ возмѣстить государству тѣ издержки, которыя связаны были съ его покореніемъ и многолѣтнимъ дефицитомъ. Но вопросъ о направленіи законодательной и административной политики въ Туркестанѣ стоитъ теперь довольно неопредѣленно.

Съ одной стороны выдвигается переселенческое дѣло и съ нимъ теченіе, которое удобнѣе всего назвать *государственно-колонизаціоннымъ*. Съ другой—замѣчается стремленіе обезпечить возможно широкій просторъ для проявленія здѣсь инициативы капиталистовъ-предпринимателей. Это теченіе можно назвать *культурно-капиталистическимъ*.

Какое-же изъ этихъ двухъ направленій должно быть положено въ основу государственной политики въ Туркестанѣ и наложить свой отпечатокъ на всѣ законы и мѣропріятія, какія будутъ предприняты въ ближайшемъ будущемъ по отношенію къ краю.

Знакомство съ мѣстными порядками, правовымъ строемъ и бытомъ туземнаго населенія заставляеть насъ самымъ рѣшительнымъ образомъ высказаться противъ односторонняго рѣшенія вопроса.

Введеніе института частной собственности на землю, до исполненія предварительныхъ землеустроительныхъ и землеотводныхъ работъ, предпринимаемыхъ въ общегосударственныхъ интересахъ, приведетъ къ тому, что наиболѣе трудолюбивые и способные къ земледѣлію элементы туземцевъ станутъ навѣки рабами и кабальными азіатскихъ хищниковъ. Въ настоящее время нерѣдко встрѣчаются вліятельныя среди туземцевъ лица (манапы, бии), которые владѣютъ огромными пространствами земель, то собирая со всѣхъ пользователей „уртакъ“ (половину урожая), то отводя ихъ въ аренду совершенно чуждымъ своему обществу лицамъ, какъ, напримѣръ, поселенцамъ-самовольцамъ. Составляя въ свою пользу какіе угодно приговора, эти „царьки“ дѣлаютъ что хотятъ и легко могутъ обездолжить цѣлое общество, которое въ силу началъ родового быта пассивно относится ко всѣмъ прижиманіямъ своихъ „батырей“.

Развитіе правовыхъ и экономическихъ отношеній должно быть послѣдовательно и естественно, отвѣчая запросамъ высшей культуры по мѣрѣ приобщенія къ ней полудикихъ туземцевъ. Насколько зрѣлы уже старые крестьянскіе поселки и казачьи станицы, для перехода къ началамъ частной собственности, настолько же далеки отъ нихъ киргизскія волости и аулы. Наконецъ, признаніе частной собственности на землю безъ поземельнаго устройства неминуемо вызоветъ спекуляцію землей взамѣнъ ея эксплуатаціи, поощрить высокими цѣнами на землю къ ея захватамъ, что въ безпредѣльных поляхъ Туркестана, при неопредѣленности земельныхъ границъ кочевниковъ, никакъ нельзя предотвратить. Въ результатѣ предприимчивыя и состоятельныя лица захватятъ всѣ лучшія земли, кочевники превратятся въ земельный пролетаріатъ, а для крестьянъ коренныхъ русскихъ губерній не останется ничего.

Все сказанное относится и къ другимъ тенденціямъ культурно-капиталистическаго характера, какъ, напримѣръ, предоставленію частнымъ предпринимателямъ эксплуатаціи многоводныхъ рѣкъ. Здѣсь имѣется въ виду производство работъ по выведенію воды для орошенія и продажи этой воды. Само собою разумѣется, что развитіе предприимчивости въ этой области само по себѣ можетъ казаться только полезнымъ, но если для нея не будутъ установлены предѣлы, то

крайне вредные результаты могут весьма скоро обнаружиться. Прежде всего съ подобнымъ видомъ предпринимательской дѣятельности связана неизбежно монополія. Но еще опаснѣе то, что край заселится непланомѣрно, и орошенную частными предпринимателями землю захватятъ нерусскіе элементы (предприниматель водъ заинтересованъ въ скорѣйшемъ извлеченіи прибыли). Такимъ образомъ, крайне полезное культурно-капиталистическое направленіе, проводимое односторонне безъ связи съ государственно-колониационнымъ планомъ, можетъ нанести вредъ не только мѣстному населенію, путемъ неожиданной ломки всѣхъ его отношеній, но и обще-государственной задачѣ колонизаціи окраинъ русскими элементами. Между тѣмъ культурно-капиталистическое направленіе, согласованное съ обще-государственными колониационными цѣлями и осторожно осуществляемое, своимъ могучимъ рычагомъ капитала, можетъ раскрыть все еще лежащія въ нѣдрахъ богатства края и развить въ немъ кипучую промышленную жизнь. Но это впереди.

Теперь-же всѣ усилія должны быть направлены къ тому, чтобы развить и укрѣпить въ Туркестанѣ переселенческое дѣло. Некультурныя русскія окраины, еще не завоеванныя въ промышленномъ отношеніи и не использованныя для обще-государственного, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мирового хозяйства, являются нашими колоніями. Переселенческая дѣятельность въ томъ видѣ, какъ она сейчасъ примѣняется въ Туркестанѣ, мало-по-малу принимаетъ характеръ правильной колонизаціи.

Изученіе края въ естественно-научномъ и бытовомъ отношеніяхъ, опытыя станціи и опытыя поля, насажденіе болѣе культурныхъ элементовъ, вклиниванье осѣдлыхъ населеній въ кочевыя общества, наконецъ опыты землеустройства, все это шире простого переселенія и землеотводнаго дѣла. И, конечно, гарантіей соблюденія справедливости и отсутствія обидъ туземцамъ можетъ служить только сознательное приданіе переселенческому дѣлу характера колониационнаго, тѣсное сліяніе землеотводныхъ и землеустроительныхъ работъ и можетъ быть образованіе управленія колоніями, что крайне желательно въ видахъ уничтоженія царящаго теперь антагонизма между администраціей области и чинами управленія земледѣлія и землеустройства. Переселен-

ческое дѣло въ Туркестанѣ, какъ сказано, и теперь уже въ значительной степени носить характеръ колонизаціи. Постепенное внесеніе новыхъ началъ въ жизнь мѣстнаго населенія вызываетъ необходимость новыхъ законовъ, которые должны направлять правосознаніе, когда обычное право либо расшатывается, либо оказывается узкимъ, не охватывающимъ новый болѣе широкій кругъ отношеній. Государственно-колониационное направленіе, осуществляя крупныя государственныя задачи мирнаго приобщенія окраинъ къ высшей культурѣ и правильнаго распределенія населенія по территории государства, хорошо еще и тѣмъ, что всегда можетъ своевременно предусмотрѣть возможность безправія и предотвратить его изданіемъ закона.

Такимъ образомъ преобладающее вліяніе въ дѣлѣ благоустройства Туркестана должно получить направленіе государственной колонизаціи, согласованное съ культурно-капиталистическими начинаніями. Практика другихъ государствъ, а отчасти и нашей Манчжуріи ¹⁾, можетъ служить достаточной иллюстраціей того, къ какимъ тяжелымъ послѣдствіямъ ведетъ преобладаніе частной капиталистической эксплуатаціи колоній надъ началами планомѣрнаго ихъ заселенія и такого-же планомѣрнаго завоеванія новой культурной экономической и интеллектуальной.

Въ настоящее время въ Туркестанѣ выдвинуты жизнью два важныхъ правовыхъ вопроса—землеустройство и правильное водопользованіе. Намъ предстоитъ въ дальнѣйшемъ говорить по второму изъ этихъ вопросовъ, касаясь отношеній по землѣ только вскользь.

Главные основанія, побуждающія къ скорѣйшему изданію для Туркестана воднаго закона.

„Урегулированіе воднаго хозяйства у насъ одинъ изъ самыхъ настоятельныхъ культурныхъ вопросовъ, въ правильномъ разрѣшеніи котораго одинаково заинтересованы какъ сельское хозяйство и промышленность, такъ и государство“,— такъ пишетъ профессоръ Нечаевъ въ предисловіи къ „Пере-

¹⁾ А. Исаевъ. — „Мировое хозяйство“ (глава о колониальномъ дѣлѣ стр. 248 и друг.).

воду воднаго закона королевства Баварскаго 23 Марта 1907 г.^{*)}. Если это можно говорить о Россіи вообще, то о Туркестанѣ, гдѣ земледѣліе безъ искусственнаго орошенія не можетъ существовать, надо повторять это при всякомъ случаѣ.

Подъ вліяніемъ естественныхъ условій водные законы явились раньше всего въ Италіи и Испаніи и уже значительно позже распространились въ другихъ европейскихъ государствахъ. Аналогичныя естественныя условія встрѣчаемъ мы въ Россіи, въ Средней Азіи, въ Закавказьѣ и Крыму. Здѣсь также дорога вода, также велико культурное значеніе ирригаціи и также важенъ порядокъ въ пользованіи водой. Но, къ сожалѣнію, изъ этихъ русскихъ владѣній только въ Закавказьѣ, да и то сравнительно недавно, съ конца 1890 года, дѣйствуетъ водный законъ, который, по отзывамъ мѣстныхъ дѣятелей ^{**)} , имѣлъ благотворное значеніе.

Кромѣ естественныхъ условій, вторымъ факторомъ развитія воднаго права служитъ интенсификація культуры, которая требуетъ какъ общей экономіи хозяйственныхъ благъ, такъ и полного ихъ использованія. Вотъ почему въ послѣднее время водное право, прежде носившее локальный характеръ, теперь пріобрѣтаетъ обще-государственное значеніе, выражаясь въ особыхъ законахъ, которые, какъ, на примѣръ, австрійскій законъ 28 Августа 1870 года распространяются на все государство. Въ настоящее время въ Министерствѣ Юстиціи вырабатывается обще-русскій водный законъ, но въ силу особой правовой подвѣдомственности окраинъ, его дѣйствіе не можетъ быть распространено на Туркестанъ. Между тѣмъ и здѣсь дѣйствуетъ тотъ второй факторъ развитія воднаго права, который является отцомъ послѣднихъ водныхъ законовъ. Дѣйствительно усиленная колонизація края производитъ скачки въ развитіи культуры, переводя населеніе отъ кочевой жизни къ осѣдлой и отъ скотоводства къ земледѣлію. Такіе скачки въ культурной жизни нарушаютъ правильность и послѣдовательность обычно правового приспособленія и, способствуя временному хаосу отношеній, требуютъ искусственнаго возстановленія порядка.

*) Оттискъ изъ Ж. М. Ю. Май — Іюнь 1909 года.

**) Кульчинскій, — Къ вопросу о водномъ законѣ 1890; Вейс-фонъ-Вейсенгофъ, — Заключение о запискѣ Н. Дительштейта.

Итакъ, природныя условія, во-первыхъ, — переходъ къ болѣе интенсивному хозяйству, во-вторыхъ, — связанное съ ускореннымъ темпомъ перехода къ новымъ экономическимъ отношеніямъ временное усиленіе безправія, въ третьихъ, — все это вмѣстѣ говорить въ пользу скорѣйшаго изданія воднаго закона для Туркестана.

Въ совѣщаніи, происходившемъ 27 Сентября 1909 года, въ гор. Ташкентѣ, по вопросу объ изданіи воднаго закона, предсѣдатель его, управляющій отдѣломъ земельныхъ улучшеній, князь Масальскій поставилъ прежде всего вопросъ о томъ, какіе факторы выдвигаютъ теперь на первый планъ необходимость изданія воднаго закона. Участники совѣщанія указали цѣлый рядъ такихъ причинъ, особенно обострившихъ отношенія въ послѣднее время.

Такъ, на примѣръ, указывалось на вредъ, приносимый рисовыми посѣвами, количество которыхъ въ послѣднее время особенно возросло въ ущербъ земледѣлію; говорилось о неопредѣленности правъ на воду управленія государственными имуществами; объ орошеніи новыхъ земельныхъ пространствъ, на примѣръ, Голодной степи; о расточеніи воды, благодаря неэкономному ея использованію, и затрудненіяхъ, испытываемыхъ частными предпринимателями (компанія московскихъ капиталистовъ, организуемая для орошенія новыхъ земельныхъ пространствъ) и переселенческимъ дѣломъ. Между прочимъ указывалось и на то, какъ затруднительно разрѣшеніе многочисленныхъ споровъ, доходящихъ до завѣдывающихъ ирригаціей, пока не выяснено, на основаніи какихъ нормъ держится водное хозяйство Туркестана. Такимъ образомъ, признаны были не только многообразныя затрудненія, вызываемыя отсутствіемъ закона, но и неизвѣстность, невыясненность нормъ обычнаго права.

Само собою разумѣется, что изъ всѣхъ указанныхъ стимуловъ, побуждающихъ къ скорѣйшему изданію воднаго закона въ Туркестанѣ, наиболѣе крупнымъ является переселенческое дѣло. Идетъ ли рѣчь объ экономномъ пользованіи водою, говорятъ ли о необходимости разумнаго распределенія воды, указываютъ ли на рисовые посѣвы на частныя предпріятія и на безчисленные споры — вездѣ имѣется и интересъ переселенческаго дѣла, покрывающій всѣ остальные. Во имя этого интереса необходима и экономизація воднаго

хозяйства, открывающая излишки, и точное определение правъ на воду, и правильное разрѣшеніе споровъ, порождаемыхъ большею частью приходомъ новыхъ элементовъ. Вотъ почему со стороны Переселенческаго Управленія была обнаружена инициатива въ дѣлѣ изданія закона и вполне ясно, почему эта инициатива направилась главнымъ образомъ въ сторону одной изъ частей Туркестана, а именно — Семирѣчья. Тамъ дѣло заготовки переселенческихъ участковъ поставлено пока болѣе широко, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Туркестана.

Историческая справка о попыткахъ упорядочить водное дѣло въ Семирѣчьи, какъ области, гдѣ болѣе развилось переселенческое дѣло.

Попытки упорядочить водное дѣло въ Семирѣчьи исходили, какъ изнутри области, такъ и извнѣ, когда рѣчь шла о всемъ Туркестанѣ. Попытки эти носятъ различный характеръ — большинство касается одной лишь формальной стороны дѣла, а именно воднаго управленія *), другія идутъ болѣе глубоко и говорятъ о матеріальномъ водномъ правѣ, о нормахъ, на основаніи которыхъ должна дѣйствовать водная администрація.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 15 Апрѣля 1896 года штатами межевого отдѣленія Областного Правленія была учреждена должность завѣдывающаго ирригаціей области. Но такъ какъ одного техника на область оказалось недостаточно, то областною администраціе снова возбуждено было ходатайство объ организаціи надзора за ирригаціей въ области на болѣе широкихъ и прочныхъ началахъ (представленіе Военнаго Губернатора области Туркестанскому Генераль-

*) Вопросъ о необходимости учрежденія воднаго надзора въ области и упорядоченіи водопользованія вообще былъ возбужденъ еще въ 1880 году, когда представленъ Генераль-Губернатору проектъ учрежденія особаго ирригаціоннаго штата изъ техникумъ-спеціалистовъ и низшихъ ирригаціонныхъ чиновъ, арычныхъ старостъ, надсмотрщиковъ и другихъ. Но за послѣдовавшимъ отдѣленіемъ Семирѣчья отъ Туркестанскаго края, вопросъ объ устройствѣ ирригаціонной части въ области оставался открытымъ до 1896 года, когда учреждена была должность завѣдывающаго ирригаціей въ области. До этого же времени завѣдываніе ирригаціонными сооружениями возлагалось на

Губернатору отъ 7—8 Мая 1902 г., за № 6278), имѣя въ основаніи ст.ст. 156 и 158 Степного Положенія и 181 и 361 п. 4 Полож. о сел. сост., изд. 1902 г.

Слѣдующей попыткой внести порядокъ въ дѣло водопользованія въ Семирѣчьи былъ проектъ штатовъ и положенія объ управленіи ирригаціей области. Этотъ проектъ выработанъ по предложенію, шедшему изъ Ташкента, особой комиссіей подъ предсѣдательствомъ Пантусова. Проектъ, оконченный въ 1905 году, не получилъ осуществленія, какъ и проектъ другихъ областей Туркестана, но въ общей сложности они представляютъ матеріалъ, вполне пригодный для законодателя и могущій составить содержаніе будущаго закона при условіи нѣкоторыхъ поправокъ, связанныхъ съ измѣненіемъ условій. При выработкѣ этого проекта учрежденія ирригаціонной части при Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Туркестанѣ шелъ споръ о томъ, должна-ли водная администрація быть выдѣлена въ особое управленіе или-же непосредственно входить въ составъ областной администраціи, подчиненной губернаторамъ. Споръ этотъ врядъ ли можетъ быть рѣшенъ въ пользу послѣдняго мнѣнія, такъ какъ извѣстно, что централизація высшей власти въ рукахъ совѣта при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ, котораго туземцы называютъ „жарымъ-падша“ (полу-царь) ведетъ къ крайнему замедленію въ дѣлахъ требующихъ поспѣшности, къ недоразумѣніямъ, неизбежнымъ при руководителяхъ, стоящихъ далеко отъ мѣста и его условій и часто къ произволу отдѣльныхъ лицъ, проводящихъ свои идеи въ тѣхъ вопросахъ, которые требуютъ однообразія по-

обязанности техникумъ строительнаго отдѣленія, а частныя порученія по изученію отдѣльныхъ мѣстностей въ гидротехническомъ отношеніи нивелировки, съемки и пр. возлагались на топографовъ Омскаго военно-топографическаго отдѣла. Желательныхъ результатовъ не достигалось, такъ какъ упомянутыя лица, занятые своими специальными работами смотрѣли на дѣло ирригаціи, какъ на побочное. На необходимость устройства ирригаціонной части указывалось въ ежегодныхъ обзорахъ Семирѣченской области. Такимъ образомъ областная администрація настоятельно была озабочена этимъ дѣломъ. Въ 1885 году администрація была вынуждена издать правила о надзорѣ за исправнымъ содержаніемъ ирригаціонныхъ сооружений и о соблюденіи очереди при пользованіи водой. Въ случаѣ спора между обществами соглашеніе возставлялось особой поземельной комиссіей.

литики. Для иллюстрації того, какъ опасно подчиненіе водной администраціи всесильнымъ генераль-губернаторамъ, приведу одинъ случай. Въ Чимкентскомъ уздѣ, Сырь-Дарьинской области, былъ арыкъ-аксакаломъ въ высшей степени добросовѣстный и интересующійся дѣломъ человекъ, — нѣкто Комаровъ. Онъ, между прочимъ, составилъ сравнительную таблицу расходовъ воды въ 1903 и 1906 гг., которая показываетъ, до какого безобразнаго хищничества доходитъ безконтрольный поливъ — вмѣсто одного литра воды на десятину тратятъ 14—28, иногда—60 и, наконецъ—280. Указанный арыкъ-аксакаль уволенъ генераль-губернаторомъ за то, что не писалъ твердаго знака. Этотъ мелкій случай можетъ показать какъ „охранительныя“ тенденціи, опасеніе „неблагонадежности“ беретъ верхъ въ военной администраціи надъ заботами о культурныхъ задачахъ.

Возвратимся къ Семирѣчью. Мы видѣли, что въ самомъ началѣ новаго столѣтія тамъ еще ничего не сдѣлано. Между тѣмъ, съ 1905 года начинается организація переселенческаго дѣла и къ 1907—1908 гг. уже принимаетъ солидные размѣры. Начинается повседневное напоминаніе о необходимости воднаго закона и о затрудненіяхъ, вызываемыхъ его отсутствіемъ. Рядъ фактовъ мы находимъ въ справкѣ о положеніи переселенческаго дѣла въ Семирѣчьи къ 1 Августа 1908 года *).

Изъ-за отсутствія правъ на воду происходили недоразумѣнія съ оброчными статьями въ Вѣрненскомъ и Джаркентскомъ уѣздахъ, причемъ въ послѣднемъ оброчныя статьи заарендовалъ таранчинецъ Вали Ахуль-Юлдашевъ, у котораго вода какимъ то образомъ не переводится. Изъ-за неопредѣленности водопользованія задержалось образованіе ряда участковъ и наконецъ произошли недоразумѣнія самаго ненормальнаго характера: киргизы продали арыкъ (Молдаванскій выселокъ) и затѣмъ увели воду посредствомъ новаго арыка выше проданнаго, а въ другомъ мѣстѣ перевели русло рѣки Чу и оставили безъ воды только что отведенный участокъ.

Къ началу 1907 года чинами переселенческой организаціи было накоплено вполне достаточное количество фактовъ для

*) Справка на правахъ рукописи составлена С. И. Велецкимъ и Г. Воронковымъ, см. стр. 86, 110—111, 162, 167.

убѣжденія въ необходимости урегулировать водопользованіе. Рядъ докладовъ инженеръ-гидротехника Матисена и завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ г. Велецкаго дали матеріалъ для особаго совѣщанія, состоявшагося 5 Февраля 1907 года при управленіи Семирѣченскимъ переселенческимъ райономъ съ участіемъ областного и войскового ирригаторовъ.

При обмѣнѣ мнѣній членовъ совѣщанія выяснилось, что въ области не существуетъ никакой правильной водной администраціи. Выборные мѣстнаго населенія, имѣющіеся далеко не вездѣ, мирабы, туганъ—баши и другія лица, на обязанности которыхъ лежитъ надзоръ за распредѣленіемъ оросительной воды, никѣмъ не утверждаются, а поэтому не обладаютъ никакимъ авторитетомъ въ глазахъ населенія. Завѣдывающій же ирригаціей въ области не имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточныхъ денежныхъ и техническихъ средствъ, чтобы заняться урегулированіемъ водопользованія. Вредъ для мѣстнаго хозяйства отъ отсутствія постояннаго правильнаго надзора надъ оросительными системами при отсутствіи въ то же время прочныхъ обычныхъ нормъ давно уже сознавался и еще въ 1902 году былъ составленъ проектъ учрежденія соотвѣтственнаго воднаго надзора, который до сихъ поръ однако не получилъ движенія. Необходимость урегулированія водопользованія и учрежденія надзора особенно остро ощущается въ настоящее время при усиленномъ осѣданіи киргизъ и заселеніи области русскими переселенцами.

Въ виду важности вопроса, отъ разрѣшенія котораго зависитъ не только благосостояніе, но и самое существованіе образованныхъ въ Пишпекскомъ уѣздѣ переселенческихъ участковъ, совѣщаніе признало необходимымъ, не дожидаясь разрѣшенія вопроса о водопользованіи законодательнымъ путемъ, приступить немедленно къ урегулированію водопользованія тѣхъ оросительныхъ системъ, въ предѣлахъ которыхъ находятся образованные участки, въ частности системы рѣкъ Иссыгаты, Науруса, Аламединки и Аларчи *).

*) По мнѣнію совѣщанія, подобное частное разрѣшеніе вопроса о водопользованіи, отнюдь не противорѣчащее дѣйствующимъ въ области законоположеніямъ, указало бы мѣстному населенію пользу и важность урегулированія воднаго хозяйства и дало бы очень цѣпный матеріалъ для разрѣшенія общаго вопроса во всей области.

Протоколъ совѣщанія былъ представленъ Военному Губернатору, который въ своей резолюціи указалъ на отсутствіе закона, дающаго возможность мѣстной власти учреждать должности арыкъ-аксакаловъ и мирабовъ для лицъ нетуземнаго населенія впредь до разрѣшенія этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ, и приказалъ передать вопросы, затронутые въ протоколѣ, на разсмотрѣніе Общаго Присутствія Областнаго Правленія *).

Для достиженія намѣченной цѣли, согласно указаніямъ завѣдывающаго ирригаціей въ области, совѣщаніемъ признаны необходимыми и пока достаточными слѣдующія мѣропріятія: 1) назначеніе одного арыкъ-аксакала, завѣдывающаго перечисленными выше оросительными системами, и 2) узаконеніе существующихъ уже туземныхъ и русскихъ выборныхъ лицъ, слѣдящихъ за правильностью орошенія, путемъ утвержденія ихъ Военнымъ Губернаторомъ области въ цѣляхъ приданія имъ необходимаго авторитета въ глазахъ мѣстнаго населенія.

Главныя основанія предполагаемой организаціи намѣчены слѣдующія: Арыкъ-аксакаль назначается Военнымъ Губернаторомъ и находится въ непосредственномъ подчиненіи завѣдывающаго ирригаціей въ области. Права и обязанности его опредѣляются особой инструкціей, которую имѣетъ выработать областной ирригаторъ, причемъ желательнo обсужденіе проекта этой инструкціи въ совѣщаніи, подобномъ настоящему. Вознагражденіе арыкъ-аксакаль получаетъ изъ земскихъ средствъ. Въ виду того, однако, что смѣта земскихъ расходовъ была уже утверждена, а между тѣмъ урегулированіе водопользованія указанныхъ оросительныхъ системъ въ интересахъ водворяемыхъ и уже поселявшихся, на примѣръ, на Ново-Покровскомъ самовольческомъ поселкѣ, переселенцевъ не терпѣло отлагательства, совѣщаніе признало необходимымъ просить о назначеніи ему содержанія изъ специальныхъ ирригаціонныхъ средствъ, находящихся въ распоряженіи Туркестанскаго Генераль-Губернатора. Что касается мирабовъ, имѣющихъ наблюденіе за отдѣльными арыками, то предполагено было предоставить выборы ихъ мѣстному населенію съ утвержденіемъ Военнымъ Губернаторомъ области и на основаніи ст. 158 Степн. Полож. назначить вознагражденіе отъ выбравшаго ихъ населенія.

*) Такое же мнѣніе высказало и Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, на заключеніе котораго былъ переданъ Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ протоколъ совѣщанія; кромѣ того, Управленіе нашло пока единственно возможнымъ при дѣйствующихъ законоположеніяхъ ограничиться слѣдующими мѣрами: выработать при участіи завѣдывающаго ирригаціей, гидротехника переселенческой партіи и представителя мѣстной уѣздной администраціи, по возможности простѣйшіе способы распредѣленія воды въ бассейнахъ рѣкъ Иссыгаты, Науруса, Аламедики и Аларчи съ указаніемъ числа выборныхъ должностныхъ лицъ, завѣдывающихъ мѣстнымъ орошеніемъ, и подвѣдомственныхъ имъ участковъ, затѣмъ поставить объ этомъ въ извѣстность

Однако, принимая во вниманіе острую нужду въ водномъ надзорѣ при усиленномъ осѣданіи киргизъ и заселеніи области русскими переселенцами Общее Присутствіе Областнаго Правленія 21 Іюня 1907 года рѣшило впредь до разрѣшенія ирригаціоннаго вопроса въ области въ законодательномъ порядкѣ обязать населеніе черезъ уѣздныхъ начальниковъ составить, на основаніи ст.ст. 156 и 158 Степн. Полож. и ст.ст. 181 и 361 (п. 4) Полож. о сел. сост. изд. 1902 г., приговоры о назначеніи изъ своей среды мирабовъ, которые, получая опредѣленное содержаніе отъ общества, обязаны слѣдить за установленнымъ поземельными коммисіями распределеніемъ воды между соучастниками и требовать рабочихъ для ремонта арыковъ и ихъ головныхъ сооружений. Въ руко-

мѣстную уѣздную администрацію, которой и поручить слѣдить за исполненіемъ означеннаго постановленія Областнаго Правленія, предупреждая по возможности нарушеніе установленныхъ порядковъ пользованія водою, въ случаѣ же возникновенія какихъ-либо недоразумѣній въ техническомъ отношеніи, обращаться за разъясненіемъ и содѣйствіемъ къ завѣдывающему ирригаціей.

Заключеніе это вмѣстѣ съ перепиской было препровождено Военному Губернатору для передачи на обсужденіе Общаго Присутствія Областнаго Правленія, которое, 21 іюня 1907 года признало весьма полезнымъ и необходимымъ въ интересахъ правильнаго водопользованія учрежденіе воднаго надзора не только въ районахъ переселенческихъ участковъ, но и во всей области, въ особенности же въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходитъ совмѣстное пользованіе водою между киргизскимъ и русскимъ населеніемъ. Однако осуществленіе мѣръ, высказанныхъ въ протоколѣ совѣщанія и касающихся вопроса о назначеніи арыкъ-аксакала оказалось невозможнымъ за отсутствіемъ въ Степномъ Положеніи постановленій, соответствующихъ ст. 107 Положенія объ управленіи трехъ коренныхъ областей края, предусматривающей назначеніе арыкъ-аксакаловъ и мирабовъ. Вопросъ этотъ для Семирѣчья можетъ быть осуществленъ только законодательнымъ путемъ, а такимъ путемъ уже представленъ проектъ введенія въ области ирригаціонныхъ штатовъ еще въ 1902 году, который, вмѣстѣ съ общимъ вопросомъ объ ирригаціонныхъ штатахъ во всемъ Туркестанскомъ краѣ, находится на разсмотрѣніи въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ. Переходя, затѣмъ, къ вопросу о мирабахъ, только одна статья, а именно ст. 158, п. 3, по которой къ предметамъ обязательныхъ (общественныхъ, частныхъ) повинностей относятся содержаніе туземныхъ должностныхъ лицъ, завѣдывающихъ мѣстнымъ орошеніемъ; что же касается до такихъ же лицъ для русскихъ поселеній, то въ Степномъ Положеніи нѣтъ на это прямыхъ указаній, но можно руководствоваться въ данномъ случаѣ ст. ст. 181 и 361 (п. 4), Полож. о сел. сост.

водство же их дѣятельности предложить особую инструкцію, утвержденную Областнымъ Правленіемъ. Приговоры должны быть утверждаемы уѣздными начальниками и Областнымъ Правленіемъ *).

*) Инструкція была затѣмъ составлена и утверждена 11—13 сентября 1907 года журналомъ Общаго Присутствія Семирѣченскаго Областнаго Правленія. Приведемъ эту инструкцію цѣликомъ.

Инструкція о правахъ и обязанностяхъ мирабовъ (водныхъ старостъ).

1) На основаніи ст. ст. 156 и 158 Степн. Полож. и ст. ст. 181 и 361 (п. 4) Полож. о сел. сост., изд. 1902 г. завѣдываніе общественными арыками возлагается на мирабовъ или водныхъ старостъ.

2) Мирабы назначаются и увольняются по приговорамъ обществъ, утверждаемымъ уѣзднымъ начальникомъ.

Примѣчаніе. Въ приговорахъ должно быть упомянуто, какъ о размѣрѣ вознагражденія мирабу, такъ и о срокѣ, на который онъ избранъ.

3) Мирабы обязаны слѣдить за установленною очередью водопользованія между соучастниками по очередному списку, утвержденному обществомъ.

4) Въ случаѣ нарушенія кѣмъ-либо очереди, увеличенія притока воды или измѣненія сооружений на арыкахъ, мирабы обязаны возстановить нарушенное и въ случаѣ сопротивленія обращаться за содѣйствіемъ къ сельскому старшинѣ.

5) Мирабы обязаны содержать ввѣренные имъ надзору арыки въ полной исправности въ смыслѣ береженія воды отъ излишней траты, слѣдить за головами арыковъ и уровнемъ воды въ послѣднихъ, а также содержать въ исправности всѣ искусственныя сооружения на арыкахъ какъ-то: плотины, вододѣлители, водоспуски, затворы и др.

6) Для правильнаго дѣйствія арыковъ мирабы обязаны озаботиться своевременной чисткой арыковъ отъ ила, травъ и т. п. и ремонтомъ сооружений на арыкахъ.

7) Для этихъ цѣлей мирабы имѣютъ право требовать отъ своихъ обществъ черезъ сельскихъ старшинъ необходимое количество рабочихъ и матеріаловъ.

8) Въ случаѣ неисполненія обществомъ требованій мираба, послѣдній обязанъ обратиться за содѣйствіемъ къ волостному управителю или уѣздному начальнику.

9) Мирабъ, завѣдывающій арыкомъ, имѣющимъ связь съ другими арычными системами, распоряжается самостоятельно только въ предѣлахъ земель избравшаго его общества; въ отношеніи же работъ по исправленію общаго водоприемника или главнаго арыка онъ участвуетъ съ количествомъ рабочихъ и матеріаловъ, соответствующихъ количеству получаемой воды.

10) Мирабы обязаны исполнять всѣ законныя требованія завѣдывающаго ирригаціей въ области по предмету его вѣдѣнія.

11) Жалобы на мираба со стороны членовъ общества о неправиль-

Въ томъ-же 1907 году инженеръ-гидротехникомъ Матисеномъ былъ представленъ докладъ Туркестанскому Генералъ-Губернатору о водномъ законѣ. Въ этомъ докладѣ ясно выражена та новая точка зрѣнія, которую принесло съ собой переселенческое дѣло. Въ этомъ докладѣ указывается, что помимо воднаго управленія и улучшенія воднаго надзора необходимо еще изданіе нормъ, на основаніи которыхъ разрѣшались бы недоразумѣнія и споры *).

номъ исполненіи лежащихъ на немъ обязанностей приносятся сельскому старшинѣ для передачи на обсужденіе сельскаго схода.

12) За преступленія и проступки по должности мирабы подлежатъ административному взысканію или суду на общемъ основаніи.

13) При исполненіи своихъ обязанностей мирабы носятъ особые нагрудные знаки того-же образца, какъ у сельскихъ старшинъ.

Подобная, но болѣе разработанная инструкція для коренныхъ областей Туркестана составляетъ библиографическую рѣдкость. Это тоже характерно.

*) „Увеличеніе населенія—говоритъ Матисенъ, вслѣдствіе естественнаго прироста и переселенія, улучшеніе путей сообщенія и развитіе индустріи, въ самомъ непродолжительномъ времени чрезвычайно подымутъ спросъ на воду и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вопросы права на воду и водопользованія обьичаютъ принять очень острые формы. Уже въ настоящее время для многихъ мѣстъ Туркестана, гдѣ обычное право на воду вслѣдствіе самыхъ различныхъ причинъ еще не приняло устойчивыхъ формъ, или не уважается цѣлыми группами населенія, или, наконецъ, совершенно отсутствуетъ, изданіе по примѣру Кавказа воднаго закона, регулирующаго право на воду, настоятельно необходимо“.

„Само собою разумѣется будущій законопроектъ не долженъ нарушать прочно установившихся формъ обычнаго воднаго права, особенно, если они не идутъ въ разрѣзъ съ современными культурными методами водопользованія и долженъ распространяться на тѣ области, гдѣ нѣтъ установившагося воднаго права“.

Водный законопроектъ долженъ, какъ можно полнѣе, охватывать различныя формы права на воду и водные сервитуты, предусмотрѣть водный судъ по типу Кавказскаго, а также по возможности регулировать техническую сторону водопользованія (поливныя нормы, мѣры противъ растраты воды и заболачиванія, нормированіемъ количества посѣвовъ риса, технической надзоръ надъ сооружениями существующими и возводимыми и т. п.).

Переходя къ частному случаю Семирѣченской области нужно отмѣтить, что здѣсь нѣтъ сколько нибудь общихъ и установившихся формъ обычнаго воднаго права и все водопользованіе основано главнымъ образомъ на захватѣ воды, почему здѣсь отсутствіе воднаго закона особенно чувствительно.

Мы видѣли, такимъ образомъ, что къ концу 1907 года уже достаточно назрѣло сознаніе мѣстныхъ дѣятелей о необходимости и о содержаніи воднаго закона. Выраженіемъ этого сознанія явился съѣздъ гидротехниковъ въ Декабрѣ 1907 года въ г. Ташкентѣ. Съѣздъ этотъ выработалъ, между прочимъ, программу для изученія воднаго права, которая, несмотря на свою безсильность и смѣшеніе техническихъ и юридическихъ вопросовъ, имѣетъ большую цѣнность, такъ какъ обнимаетъ почти исчерпывающе всѣ отношенія къ водѣ, представляющія юридическій интересъ.

Послѣ докладовъ завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ, докладовъ инженеръ-гидротехника Матисена и наконецъ, съѣзда въ Ташкентѣ, вопросъ объ изданіи воднаго закона получилъ правильное направленіе. Администрація уже требуетъ не однихъ только штатовъ и положеній объ управленіи ирригаціей области, но и воднаго закона *).

„Такъ какъ въ Семирѣченской области ни воднаго закона, ни установившагося воднаго права не существуетъ, то проектируемымъ Областнымъ Правленіемъ штатамъ водной администраціи придется руководствоваться только своимъ усмотрѣніемъ и дѣйствовать по произволу, что, конечно, нежелательно.

Мало того предусмотрѣть въ настоящее время, когда только началось ознакомленіе съ водопользованіемъ области, правильные и соответствующіе дѣйствительной необходимости водные штаты совершенно невозможно. На основаніи вышеприведеннаго было бы большой ошибкой утвердить законодательнымъ порядкомъ водные штаты для всей Семирѣченской области до введенія въ ней воднаго закона.

Другое дѣло, если водная администрація будетъ назначаться постепенно по мѣрѣ возникновенія въ области районовъ съ установившимися формами водопользованія вслѣдствіе постановленій земельныхъ и водныхъ комиссій, частными соглашениями, приговорами обществъ, и т. п. Въ этомъ случаѣ водная администрація не только будетъ имѣть руководящую роль для своихъ дѣйствій, но она будетъ имѣть возможность критически отнестись къ существующей формѣ воднаго права и водопользованію и дать обильный и цѣнный матеріалъ, который послужитъ основаніемъ для будущаго воднаго закона.

При такихъ условіяхъ въ нѣсколько лѣтъ сами собою образуются въ области соответствующіе дѣйствительной надобности штаты водной администраціи, которые потомъ могутъ быть утверждены законодательнымъ порядкомъ“.

*) Въ Юлѣ 1908 года, въ г. Вѣрномъ были обсуждены подъ предсѣдательствомъ Военнаго Губернатора Семирѣченской области тѣ мѣропріятія, которыя проектировались въ Петербургѣ о порядкѣ колонизаціи Семирѣченской области въ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ Дѣйстви-

Въ 1908 году въ Семирѣчье былъ командированъ ревизоръ землеустройства Чиркинъ, который въ своемъ отчетѣ *) посвятилъ довольно много мѣста вопросу о водномъ законѣ. Г. Чиркинъ не ограничился однимъ указаніемъ на то, что помимо реформы водной администраціи должно еще издать матеріальный водный законъ: опираясь на авторитетъ Н. Дингельштейта **), онъ намѣтилъ и тѣ общіе вопросы, безъ яснаго отвѣта на которые, тормозится экономическая жизнь въ краѣ.

„Вопросы эти,—говоритъ г. Чиркинъ,—сводятся къ слѣдующимъ категоріямъ: а) принадлежность воды государству, обществу, отдѣльнымъ лицамъ, б) право торга водою, в) право водныхъ сервитутовъ (право прогона скота черезъ арыки, право водопоя изъ арыковъ, право провода каналовъ черезъ чужія земли), г) право на родники и ключи, д) преимущество въ правахъ на воду въ зависимости отъ времени поселенія на каналѣ ***).

тельнаго Статскаго Совѣтника Шульца. На этомъ основаніи въ Вѣрномъ было между прочимъ постановлено, что для урегулированія водопользованія имѣетъ еще большее значеніе, чѣмъ данныя о нормальномъ количествѣ воды для различныхъ культуръ при различныхъ естественныхъ условіяхъ—введеніе въ краѣ воднаго законодательства. Въ заключеніе совѣщанія выразило пожеланіе о скорѣйшемъ объединеніи всѣхъ гидротехническихъ организацій области въ особомъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ Военнаго Губернатора, такъ какъ подобный совѣтъ послужитъ основаніемъ для объединенія и планомерности всѣхъ гидротехническихъ работъ въ области.

Замѣтимъ здѣсь, что это вполне разумное пожеланіе фактически много разъ выполнялось, но подъ предсѣдательствомъ не Военнаго Губернатора, а по инициативѣ и подъ предсѣдательствомъ завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ.

*) Г. Ф. Чиркинъ. — „Положеніе переселенческаго дѣла въ Семирѣчьи“, 66—78.

**) Н. Дингельштейтъ. — „Опытъ изученія ирригаціи въ Туркестанскомъ краѣ“.

***) Послѣдними шагами въ отношеніи воднаго закона были запросы ревизіи сенатора графа Палена, командировка въ Семирѣчье автора настоящей статьи и совѣщанія подъ предсѣдательствомъ Н. д. Управляющаго Отдѣломъ Земельныхъ улучшеній князя Масальскаго. Для ревизіи графа Палена матеріалы были собраны г. Логановымъ и дополнительно уѣздными начальниками объ обычаяхъ мѣстнаго населенія по пользованію водами. Матеріалы эти пока не опубликованы. Княземъ Масальскимъ на совѣщаніи 30 Августа въ городѣ Вѣрномъ и 27 Сентября въ гор. Ташкентѣ были собраны свѣдѣнія о положеніи дѣла и обсуждены нѣкоторые вопросы, касавшіеся способа изданія закона и его содержания.

По порученію Переселенческаго Управленія, лѣтомъ 1909 г. было: 1) изучено фактическое состояніе водопользованія въ трехъ наиболѣе населенныхъ и наиболѣе земледѣльческихъ уѣздахъ: Вѣрненскомъ, Джаркентскомъ и Пишпекскомъ; 2) выясненъ вопросъ объ объемѣ и удовлетворительности обычнаго воднаго права; 3) составленъ перечень вопросовъ, подлежащихъ урегулированію будущимъ воднымъ закономъ; 4) составлена опросная программа въ порядкѣ теоретической системы воднаго права. Оставляя опубликованіе программы съ комментариемъ къ ней, мы дадимъ здѣсь лишь описаніе водопользованія и общіе выводы объ обычномъ правѣ и содержаніи воднаго закона.

Для полноты отчета необходимо еще упомянуть, что съ настоящаго 1909 года въ Семирѣчьи производится подробное обследованіе и, между прочимъ, какъ статистиками, такъ и гидротехниками собираются матеріалы о водопользованіи.

Статистики изучаютъ нѣкоторые правовые вопросы*), а гидротехники по программѣ инженера Корнѣева обстоятельно выясняютъ все то, что касается распредѣленія воды, критерія его и количественной нормы. Такимъ образомъ подготовлены матеріалы для изданія воднаго закона въ Семирѣчьи.

Приблизительно то же сдѣлано для Самаркандской, Ферганской и Сыръ-Дарьинской областей, гдѣ матеріалы собирались по Ташкентской программѣ. Что же касается Закаспійской области, то относительно ея имѣются данныя въ печатномъ видѣ, что составляетъ заслугу генерала Субботича**).

Смыслъ приведенной нами исторической справки заключается въ томъ, чтобы познакомить законодателя со всѣми источниками, откуда можно заимствовать свѣдѣнія о нуждахъ края въ отношеніи воднаго закона. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта справка показываетъ, въ какомъ направленіи развилась дѣятельность мѣстныхъ властей и къ какимъ окончательнымъ выводамъ привела сама жизнь, свидѣтельствуя о недостаткѣ одной лишь организаціи воднаго управленія и о необходимости опредѣленныхъ нормъ, регулирующихъ спорные вопросы правъ на воду.

*) Примѣры обследованія даютъ — „Матеріалы по Чимкентскому уѣзду, Сыръ-Дарьинской области“.

**) Земле-водопользованіе въ Закаспійской области.

Въ дальнѣйшемъ мы нарисуемъ картину современнаго водопользованія въ Семирѣчьи, которая ясно показываетъ въ какихъ именно нормахъ нуждается Туркестанъ. Описаніе будетъ касаться трехъ уѣздовъ: Вѣрненскаго, Джаркентскаго и Пишпекскаго. Каждый изъ нихъ имѣетъ свои особенности. Вѣрненскій ярко подчеркиваетъ ненормальность распредѣленія водъ, Джаркентскій — является иллюстраціей того, какъ при отсутствіи воднаго управленія легко можетъ воцариться произволъ отдѣльныхъ лицъ, а Пишпекскій представляетъ цѣлый рядъ спорныхъ правоотношеній, неизбежныхъ при густомъ населеніи, неразрѣшимыхъ при отсутствіи закона.

Современное водопользованіе въ Семирѣчьи.

Такъ какъ однимъ изъ пользователей является здѣсь такой крупный пользователь, какъ г. Вѣрный, то отношенія очень запутаны. На Малой Алматинкѣ городъ захватываетъ такъ много воды, что въ станицу часто ничего не доходитъ. Въ отзывѣхъ городскихъ дѣятелей на жалобы казаковъ Мало-Алматинской станицы часто проскальзывала мысль, что вся вода рѣчки принадлежитъ городу, такъ какъ вода течетъ по городской землѣ и отсюда явилось само собою заключеніе, что городъ можетъ даже взыскивать съ казаковъ плату за тѣ остатки воды, которые доходятъ до станицы. Ненормальность отношеній между городомъ и станицей сказывается не только въ безконечномъ спорѣ, но и въ захватномъ дѣйствіи казаковъ, которые часто бываютъ принуждены ломать запруды и красть воду. Если Мало-Алматинскіе казаки получаютъ мало воды изъ Алматинки, то за то они пользуются львиной долей изъ рѣки Талгара. Арыкъ ихъ изъ этой рѣки былъ проведенъ тогда, когда воды хватало для всѣхъ въ избыткѣ, въ теченіе многихъ лѣтъ арыкъ постепенно размывался, голова его увеличивалась и какъ разъ теперь, когда очень важно распредѣленіе воды, Мало-Алматинскій арыкъ забираетъ массу воды.

Интересы Мало-Алматинскихъ казаковъ переплетены не только съ интересами города, но еще и съ киргизами и съ казаками Больше-Алматинскими. Арыки одного общества проходятъ по землямъ другого, возможны перехваты и задержки воды.

Водопользованіе города Вѣрнаго и начальныхъ станицъ Малой и Большой Алматинскихъ.

Характерно еще сравнительное обилие и разнообразие промышленных заведений на рѣкѣ Малой Алматинкѣ; кромѣ обыкновенныхъ мукомольныхъ заведений, на ней стоятъ кожевенные и мыловаренные заводы и на почвѣ отношений съ этими заводами бывали недоразумѣнія. Такъ, напримѣръ, въ лѣтнее время заводы должны останавливаться вслѣдствіе недостатка воды и вотъ одинъ изъ заводчиковъ — Ивановъ приказалъ прорубить плотину и спустить къ себѣ воду. При составленіи протокола онъ объяснилъ свой поступокъ тѣмъ, что желалъ узнать, кто перехватываетъ у него воду. Помимо этого случая, приходится спорить изъ-за вопроса о распределеніи воды между заводами и пашнями. Наконецъ, споры возникали еще изъ-за несоблюденія санитарныхъ условий мыловареннымъ заводомъ, который спускалъ въ арыкъ отбросы.

Близость большого города сказывается еще въ одномъ отношеніи—она дѣлаетъ настолько рентабельнымъ садоводство, огородничество и простое земледѣліе, что отдѣльные лица рѣшаются на болѣе серьезныя затраты по устройству ирригаціи, чѣмъ это обыкновенно бываетъ. Такъ, напримѣръ, трое или четверо казаковъ Мало-Алматинской станицы составили компанію, чтобы совмѣстно провести арыкъ изъ Чигирь-Булака. Однако проведеніе арыка встрѣтило большія затрудненія и инициаторы отказались отъ своей затѣи, тогда, по ихъ согласію, арыкъ былъ проведенъ силами одного только казака, который и пользуется всей водой. Проведеніе арыка силами одного лица—явленіе рѣдко встрѣчающееся и вызывающее осложняющія послѣдствія — преимущество въ пользованіи водой, необходимость возмѣщенія издержекъ при присоединеніи къ пользованію, вопросъ о вознагражденіи за арыкъ въ случаѣ передѣла.

Въ отношеніи водопользованія внутри общества станица Мало-Алматинская не представляетъ какихъ-либо особенностей. Вода распределяется на сходѣ, очередь начинается сверху, всѣмъ дается поровну, за соблюденіемъ очереди слѣдятъ арычные старосты. На вопросъ о томъ, почему дается одинаково воды выше и ниже сидящимъ, не смотря на то, что внизъ доходитъ воды гораздо меньше, было дано слѣдующее объясненіе:

Вверху нѣтъ росы, землю сушить ночной вѣтеръ и почва иногда бываетъ хуже; внизу же есть много богарныхъ мѣстъ, напримѣръ, возлѣ селенія чала-казаковъ, много росы и почва не такъ сушится.

Порядки Мало-Алматинской станицы, являющіеся типичными, рѣзко отличаются отъ Больше-Алматинскихъ. Здѣсь также сложны междообщественныя отношенія, но сложны еще и отношенія внутри общества. Только на нѣкоторыхъ арыкахъ вода распределяется по суткамъ, на большинствѣ каждый норовитъ захватить раньше и больше, каждый считаетъ себя въ правѣ распоряжаться водой, какъ хочетъ, и вслѣдствіе этого происходятъ самоуправства, драки и убійства, когда дѣло доходитъ до того, что казаки рубятся кетменями.

Изъ Каргалинки и Аксая Больше-Алматинская станица беретъ воду вмѣстѣ съ пенсіонными землями. Здѣсь уже впервые появляются въ Семирѣчьи частныя собственники, а съ ними вся сложность и запутанность водопользованія, связаннаго съ частнымъ владѣніемъ. Какъ въ городѣ, такъ и на потомственныхъ участкахъ каждый владѣлецъ земли считаетъ себя въ правѣ брать столько воды, сколько ему нужно, не обращая вниманія на то, что раньше бралъ столько же воды вдвое большій участокъ, раздѣлившійся на части. Изъ Большой-Алматинки казаки должны дѣлить воду съ киргизами Мало-Алматинской и Чапраштинской волостей. Произведенный опросъ киргизъ далъ характерный матеріалъ. Казаки жалуются на то, что городъ и въ частности дачи захватываютъ воду, какъ выше лежащіе пользователи, а киргизы обвиняютъ въ этомъ же казаковъ. Жалобы и тѣхъ и другихъ кажутся вѣроятными. На лучшихъ дачахъ есть бассейны и купальни; на всѣхъ дачахъ есть отдѣльные всегда открытые арыки и упорядоченіе водопользованія возможно будетъ лишь тогда, когда всѣ маленькіе арыки будутъ соединены въ два магистральныхъ и будутъ установлены вододѣлители. Съ другой стороны киргизы обижены тѣмъ, что казаки обязались давать имъ воду только по ночамъ, да и то не даютъ. Здѣсь интересы двухъ сторонъ могутъ быть примирены, если воду распределить понедѣльно. Характерна еще тенденція закрѣплять земли за отдѣльными лицами.

Многіе проводятъ арыки собственными силами и это является однимъ изъ главныхъ факторовъ устраненія передѣловъ. Во избѣжаніе чрезмѣрнаго уменьшенія и увеличенія надѣловъ установлена норма въ 15 десятинъ. Казаки обѣихъ станицъ считаютъ настоятельной необходимостью вмѣшательство государственной власти въ распредѣленіе воды и устройство вододѣлителей. Рядомъ съ этой просьбой они склонны выставить еще одну — установить частную собственность.

Для рѣшенія вопроса о томъ, кто долженъ быть хозяиномъ воды очень интересно, что въ настоящее время устраиваются каналы, соединяющіе рѣчки и дающіе возможность распредѣлить воду по бассейнамъ въ виду ея неравномѣрнаго поступленія *). Если вода перейдетъ въ частное владѣніе, такое разумное распредѣленіе ея будетъ, конечно, невозможно.

Остается сказать еще нѣсколько словъ относительно водопользованія города Вѣрнаго. Такія-же отношенія, какъ между отдѣльными государствами и отдѣльными обществами могутъ быть и бываютъ между отдѣльными лицами. Тѣ-же правовые вопросы повторяются между крупными и между мелкими пользователями и несмотря на то, что экономическое значеніе этихъ послѣднихъ падаетъ въ нисходящей геометрической прогрессіи, вниманіе юриста должно быть одинаково направлено и въ эту сторону.

Внутри города водопользованіе также не урегулировано, какъ и во внѣ. Въ контрактахъ, заключенныхъ между городомъ и станицей относительно дачныхъ мѣстъ, потомственныхъ участковъ и клеверниковъ, городъ обязался не тратить воды свыше своихъ потребностей, но въ юридическихъ контрактахъ никогда не должно быть подобныхъ скользкихъ мѣстъ. Потребности могутъ очень растягиваться и вотъ часто бываетъ, что жители верхнихъ частей города также исчерпываютъ запасы воды, оставляя безъ воды нижнія части города, какъ это дѣлаетъ весь городъ въ отношеніи другихъ обществъ. Не соблюдаются санитарныя правила — можно часто видѣть какъ въ арыки стекаютъ черные ручьи изъ отдѣльных до-

*) Такой каналъ автору пришлось видѣть въ Джаркентскомъ уѣздѣ между Уссекомъ и Борохудзиромъ и на Больше-Алматинскихъ земляхъ между Каргалинской и Аксаемъ.

мовъ. Внутри города бываетъ часто, что уровень земли подъ домомъ выше того мѣста, гдѣ течетъ арыкъ и проведеніе воды возможно только черезъ землю сосѣдей, нуженъ тотъ-же легальный сервитутъ водопровода, который такъ важенъ для отношеній междуобщественныхъ.

Въ заключеніе можно сказать, что пересмотръ водопользованія городского и станичнаго общества былъ-бы очень желателенъ, но пересмотръ этотъ долженъ предшествовать возобновленію споровъ, т. е. долженъ быть начатъ къ началу поливного періода, и далѣе при распредѣленіи воды необходима помощь агрономовъ, задача которыхъ опредѣлить, гдѣ возможны пашни безъ полива и гдѣ этой возможности не представляется. Общаго рѣшенія, какъ это часто дѣлается теперь, не можетъ быть, такъ какъ естественныя условія очень быстро мѣняются на протяженіи незначительнаго расстоянія, сильно колеблется кромѣ того количество выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ особенно въ зависимости отъ близости горъ. При распредѣленіи воды нельзя еще не обращать вниманія на такія чисто мѣстныя условія, какъ наличность подземныхъ трещинъ, присутствіе которыхъ обнаруживается неожиданнымъ исчезновеніемъ воды и появленіемъ въ другомъ мѣстѣ, когда трещина заполнится, возможно, что здѣсь вода уходитъ въ землю и по какимъ-либо другимъ причинамъ — для насъ важенъ лишь самый фактъ *).

*) Подвигаясь далѣе къ западной границѣ Вѣрнаго уѣзда, а именно водораздѣлу направленія горнаго хребта Кастекъ-Курдай—приходилось останавливаться особо въ трехъ пунктахъ Каскеленъ, Узунъ-Агачъ и Отаръ. Въ этой мѣстности въ предгорной части, по отзывамъ мѣстныхъ жителей, много богары, въ Карасучной изобиліе ключей. Земледѣліе у киргизъ быстро развивается и прекрасное богарное предгорье у подошвы Кастекъ на широкомъ пространствѣ пестритъ обсаженными зимовками египтян.

Водопользованіе изъ болѣе значительныхъ рѣчекъ Аксай, Каргулды, Касколенъ, Чамалганъ не особенно сложно, такъ какъ имѣется актъ Областного Правленія 1896 года и приказы, которыми установлены доли пользованія киргизъ и Любовинскихъ казаковъ и воды обыкновенно хватаетъ вслѣдствіе того, что киргизы пользуются ключами. Киргизскіе арыки на казацкой землѣ имѣются.

Что касается Узунъ-Агача, то и здѣсь отношенія остаются такими же, какъ только что описанныя, съ той разницей, что крестьяне Казанско-Богородскаго селенія покупаютъ воду въ годы засухи у киргизскаго мираба и изъ за этого выходятъ драки. Мирабъ продаетъ безъ вѣдома

Водопользование въ восточной части Вѣрненскаго уѣзда представляет не менѣе интересный матеріалъ для иллюстраціи неравномернаго распредѣленія воды.

Здѣсь водопользование изъ самыхъ значительныхъ водныхъ бассейновъ, т.-е. рѣкъ Талгара, Иссыка и Тургеня (Чиликъ — самая большая рѣка этой мѣстности—удовлетворяетъ все население въ сферѣ своего вліянія безъ особыхъ актовъ), урегулировано журналомъ Областнаго Правленія отъ 16 Марта 1891 года. Распредѣленіе произведено грубо въ томъ смыслѣ, что принято во вниманіе лишь число пользующихся душъ, а не количество пашень, свойства почвы и т. д. Помимо того распредѣленіе это утратило свой смыслъ въ виду перемѣны фактическихъ обстоятельствъ, укажу хотя-бы на раздѣленіе Талгарской Киргизской волости на Восточно-Талгарскую и Западно-Талгарскую. Фактически водопользование происходитъ далеко не согласно съ постановленіемъ указаннаго журнала.

Изъ рѣки Талгара берутъ воду: 1) казаки Мало-Алматинской станицы (львиная доля въ ущербъ другимъ пользователям); 2) казаки станицы Софійской; 3) таранчи селенія Алексѣевки; 4) киргизы Талгарской волости (неизвѣстно въ какихъ доляхъ Западно и Восточно-Талгарскія), и 5) казаки выселка Илійскаго.

Вполнѣ довольны своей долей только таранчи, которые, какъ показывали киргизы и атаманъ выселка Илійскаго, продаютъ воду черезъ посредство вліятельнаго у нихъ лица Ислама Керимова. Покупаютъ киргизы Западно-Талгарской волости (аулъ второй) и платятъ отъ 90 до 150 рублей въ годъ. Въ этомъ году недостатка въ водѣ у названныхъ киргизъ не ощущалось и они воды не покупали.

киргизъ и тѣ являются иногда отбирать воду. И здѣсь доли пользованія установлены актомъ Областнаго Правленія 1885 года.

Интереснѣе, чѣмъ все изложенное, тотъ фактъ, какъ киргизы перемѣчивы и какъ можетъ на нихъ вліять высшая культура. Извѣстно, что на Отарѣ для орошенія опытнаго поля выведенъ арыкъ изъ водоема, который наполняется грунтовой водой. Такъ какъ у киргизъ Курдайской волости очень мало воды и для полива пашень имъ приходится иногда таскать воду ведрами изъ колодца, то богатый бій седьмого аула рѣшилъ вывести такой же арыкъ какъ на Отарѣ. Осуществить ли онъ свою затѣю,—неизвѣстно, но достаточно и того факта, что культурныя предпріятія не остаются безъ вліянія на туземцевъ.

Недовольны казаки Софійскіе и Илійскіе *) и особенно киргизы Западно-Талгарскіе. Изъ нихъ Илійскіе казаки имѣютъ болѣе раннія пашни и очень много посѣвовъ проса, для котораго, по словамъ Софійскихъ казаковъ, воду можно давать позже, чѣмъ дается для хлѣба. Такимъ образомъ Илійскимъ казакамъ вода можетъ быть дана послѣ тщательнаго изученія условій ихъ хозяйства сравнительно съ другими пользователями; удовлетворить же ихъ просьбу можно только за счетъ Мало-Алматинской станицы, если окажется, что послѣдняя беретъ свыше потребной нормы.

Болѣе обидѣ, чѣмъ казакамъ, причиняется, во всякомъ случаѣ, киргизамъ Западно-Талгарской волости. Изъ Карату-гана имъ не даютъ воду таранчи, пользующіеся тѣмъ, что на ихъ землѣ находится голова арыка; съ запада у нихъ перехватываютъ Талгарскую воду Илійскіе казаки, у Николаевского выселка—аулы 8-ой и 4-ый берутъ воду изъ Алматинки и Каскелена. Несчастье киргизъ въ томъ, что они не знаютъ, на какое количество воды имѣютъ право.

Въ сферѣ вліянія рѣки Талгара находится первый переселенческій участокъ (ниже селенія Алексѣевки). Поселенцы вовсе не имѣютъ права на воду, такъ какъ журналомъ 1891 года вся вода рѣки Талгара распредѣлена; между тѣмъ, даже поверхностное ознакомленіе съ водопользованіемъ въ бассейнѣ рѣки Талгара показываетъ, что для небольшого поселка можно было бы удѣлить воды: казаки Мало-алматинскіе берутъ слишкомъ много, казаки Софійскіе не поливаютъ ночью, таранчи Алексѣевки продаютъ воду. Если принять въ соображеніе, что при осенней запашкѣ Софійскіе и Алматинскіе казаки могли бы вести сухое земледѣліе и что въ карасуйскомъ районѣ много ключей и грунтовыхъ водъ, то можно будетъ сказать, что въ будущемъ при интенсивномъ использованіи водныхъ запасовъ и болѣе экономномъ и разумномъ пользованіи водою ея хватитъ не только нынѣшнимъ пользователям, но и всѣмъ новымъ, какіе только будутъ заниматься хозяйствомъ въ бассейнѣ рѣки Талгаръ. Съ точки зрѣнія переселенческой специально, т. е. въ видахъ образо-

*) Приказъ Военнаго Губернатора Семирѣченской области 25 Іюля 1909 года приводитъ цѣлый рядъ жалобъ на несправедливое распредѣленіе воды.

ванія участковъ, указанный районъ можетъ оказаться пригоднымъ въ незначительной степени. Изъ 1.800 юртъ Западно-Талгарской волости—двѣ трети „егенчей“ (пахарей), которые не уходятъ въ джайлау (горныя лѣтовки) и ведутъ правильное сельское хозяйство, разсаживаясь въ видѣ хуторовъ, часто окружая клеверники глинобитною оградой. Разумное распределение воды и использование грунтовыхъ водъ можетъ открыть переселенцамъ рядъ небольшихъ участковъ для образованія смѣшанно-хуторского хозяйства, т.-е. общей усадьбы и отдѣльных надѣловъ. Болѣе значительныя изысканія здѣсь, гдѣ старожильческое населеніе съ каждымъ годомъ увеличиваетъ количество запасекъ и гдѣ безъ того культура быстро завоевываетъ поселеніе, врядъ ли цѣлесообразно, когда немного дальше на востокъ уже открывается большій просторъ для переселенческаго дѣла.

Слѣдующій водный бассейнъ рѣки Иссыка не менѣе первого изобилуетъ фактами несправедливаго распределения воды. Таранчинцы селеній Ташты-Кары и Ташкенъ-Бай-Сазъ имѣютъ право на пользованіе водою изъ своихъ арыковъ,—они провели ихъ, но потомъ бросили. Покупать воду у казаковъ станицы Надеждинской имъ выгодноѣе, чѣмъ постоянно слѣдить за тѣмъ, чтобы казаки не отводили ихъ воду на свои пашни и чтобы имъ не портили головы арыковъ и устроенныхъ черезъ арыки мостовъ. При покупкѣ воды берутся у казаковъ квитки съ обозначеніемъ въ какой день, у какихъ казаковъ покупается вода. Хотя атаманъ и утверждаетъ, что продажи воды у нихъ нѣтъ, что отдается лишь та часть воды, которая причитается арендованнымъ таранчинами землямъ, но произведенные на сторонѣ опросы вполне подтвердили показанія таранчей, т.-е. то, что они, кромѣ причитающейся имъ доли, какъ арендаторамъ, получаютъ за деньги добавочную долю, которая идетъ на ихъ земли *).

*) Между селеніями Алексѣевкой и Ташты-Кара расположилась четвертый поселенческой участокъ. Хлѣбъ у нихъ растетъ безъ полива, между тѣмъ, они отнимаютъ у таранчей воды карасуковъ, головы которыхъ находятся на ихъ участкѣ. То-же дѣлаютъ и киргизы, которые заняли подъ пашню земли выше четвертаго участка и ниже Кульджинской дороги. Земля эта оставлена, собственно, въ видѣ прогонной дороги, но она такъ богата, такъ плодородна, что ее грѣшно отнимать отъ земледѣльцевъ.

Такъ какъ вода въ рѣкѣ Иссыкѣ появляется поздно, когда подымается уровень воды въ озерѣ, то здѣсь необходимо точно опредѣлить границу богарныхъ земель, возможность сухого земледѣлія и количество воды, потребное для орошенія существующихъ пашенъ. Въ Карасуйской части, попрежнему, много грунтовыхъ водъ и много карасуковъ, которые могутъ полить земли ниже Кульджинской дороги до рѣки Или.

Въ бассейнѣ рѣки Иссыкъ послѣ перераспределения воды откроется запасъ земель, годныхъ для земледѣлія, но относительно этого запаса можно сказать попрежнему, что использование его лучше оставить на вторую очередь, пока же, въ случаѣ необходимости, образовать небольшіе поселенческіе участки, вродѣ 1-го и 4-го, которые, не смотря на незначительность своихъ надѣловъ и неопредѣленность положенія, успѣли все-таки обжиться и обзавестись птицею и скотомъ.

Помимо неравномѣрнаго распределения воды необходимо отмѣтить крайне не экономическое использование ея. Вода течетъ зря по дорогамъ. Остатки никогда не сливаются въ арыки: тотъ, кто окончилъ поливать, считаетъ себя вполне свободнымъ отъ всякихъ обязанностей и, если вода должна переходить во вторую очередь сверху на самыя нижнія пашни, то владѣльцы этихъ пашенъ принуждены сами прѣзжать къ головамъ арыковъ, запруживать воду, слѣдить, чтобы ее не брали въ сторону и чтобы она не просачивалась, что тѣмъ не менѣе всегда бываетъ, такъ какъ хозяинъ запруды не долженъ за ней слѣдить. Характерно еще, что не смотря на значительное уменьшеніе кулака или борозды внизу, вслѣдствіе испаренія и всасыванія землею, продолжительность полива сверху и внизу одинакова. Даются только льготные сутки на веденіе воды сверху внизъ, но за то въ теченіе этихъ сутокъ воду особенно часто перехватываютъ. Кто совсѣмъ не пашетъ, не теряетъ очередь, онъ ее продаетъ часто за бутылку водки.

Рѣка Тургенъ многоводнѣе, чѣмъ Талгаръ и Иссыкъ, и въ сферѣ возможнаго своего вліянія она далеко не использо-

Таранчи селенія Ташты-Кара, которые въ верхнихъ частяхъ своей земли получаютъ мало воды, имѣютъ обильные карасуки въ нижней части и здѣсь продѣлываютъ то-же, на что жалуются сами—продаютъ воду киргизамъ, имѣющимъ пашни еще ниже.

вана. Распределение по акту 1891 года уже давно утратило свое значение и нынѣ необходимо перераспределить воду не только для удовлетворения справедливых претензий киргизъ Тургенской волости, живущихъ ниже Кульджинской дороги, но и потому, что ниже Кульджинской дороги возможно образование большого переселенческаго участка. Опишу пока фактическое положеніе дѣлъ.

Съ лѣвой стороны рѣки Тургеня берутъ воду прежде всего казаки станицы Надеждинской (Наваль-Туганъ). Ихъ большой арыкъ устроенъ такъ неудовлетворительно, что голову постоянно рветъ во время многоводья и затраты по ремонту очень велики. По акту 1891 года казаки должны отдавать 7 дней киргизамъ и таранчамъ, но въ дѣйствительности казаки пользуются безраздѣльно, ссылаясь въ оправданіе на протоколъ 6 іюня 1902 года, свидѣтельствующій о томъ, что киргизы отказывались уплатить по 8 руб. 42 коп. съ юрты для покрытія расходовъ по укрѣпленію головы арыка.

Далѣе село Михайловское, вопреки журналу 1891 года, получаетъ воду не изъ одного арыка, а изъ двухъ (Казыль-Туганъ и Каменный арыкъ). Оно потребляетъ очень много воды благодаря черезполосицѣ (у каждого хозяина земля въ четырехъ мѣстахъ, такъ что каждый получаетъ по 12—15 очередей) и благодаря отсутствію удобренія; но послѣднее возможно было бы лишь при окончательномъ выдѣленіи участка для каждого хозяина, такъ какъ опасность передѣла стѣсняетъ инициативу и энергію. Въ подтвержденіе можно указать на клеверники, которые выдѣлены, не передѣляются и благодаря этому очищены отъ камней и приведены въ блестящее состояніе, обѣщая подготовить почву къ богатымъ урожаямъ хлѣба.

Что касается таранчей, пользующихся съ лѣвой стороны рѣки Тургеня, а именно: селеній Джурылганъ и Манапъ, то здѣсь достойно вниманія первое изъ упомянутыхъ селеній. Въ силу своей экономической несостоятельности это бѣдное селеніе не можетъ отстоять своихъ правъ и получаетъ очень мало воды. Такъ какъ вода таранчей этого селенія, а равно и селенія Манапъ, не идетъ все время по отдѣльному арыку, а нѣкоторое время течетъ вмѣстѣ съ водой крестьянъ, то часто бываетъ, что послѣдніе, какъ живущіе выше, отводятъ воду на свои

пашни. Случай самовольной запруды пришлось наблюдать лично. Объясненіе перехвата воды было дано такое: „мнѣ ихняя вода не нужна, а вотъ у сосѣда укралъ кто-то изъ той-же таранчи лошадь, такъ я и запрудилъ, пусть какая-нибудь таранча пріѣдетъ за водой, такъ и лошадь отдастъ“.

Въ районѣ селеній Джурылганъ-Манапъ-Балтабай находятся сазы *), спускающіяся ниже къ Или и дренирующіяся посредствомъ ключей. Эти сазныя мѣста, свидѣтельствующія о подпочвенной влагѣ, могутъ быть въ части осушены и этимъ самымъ использованы для орошенія. Характерно, что таранчи жаловались на киргизъ Восточно-Талгарской волости и просили не позволять имъ красть землю и воду. Относительно земли разобраться безъ документовъ очень трудно, пограничныя тумбы, при отсутствіи межи, говорятъ очень мало, но въ отношеніи воды жалоба оказалась очень характерной и вполне неосновательной. Киргизы берутъ воду изъ ключа, которымъ таранчи пользоваться не могутъ, но такъ какъ обѣ стороны живутъ во враждѣ, то таранчи и стараются отнять у киргизъ все, что можно, а киргизы въ отмстку прилагаютъ всѣ усилія къ тому, чтобы выселить жителей селенія Балтабай, существующаго нелегально.

Земля этого селенія принадлежитъ, конечно, не киргизамъ, а казнѣ, какъ оставленная дунганами, перешедшими въ другія мѣста и отказавшимися отъ надѣла, но 150 десятинъ усадебнаго мѣста на основаніи того, что въ селеніи осталось не менѣе 15—20 дунганскихъ семействъ изъ числа первыхъ жителей, не могутъ быть отняты у теперешнихъ жителей, уже свыше двадцати лѣтъ здѣсь живущихъ и разведшихъ образцовые сады и огороды. Остальные же 850 десятинъ могутъ составить переселенческій участокъ.

Водопользованіе съ правой стороны рѣки Тургеня поставлено гораздо хуже, чѣмъ съ лѣвой. По большому Маловодненскому арыку уходитъ громадная часть воды, а въ нижніе киргизскіе арыки, Бобъ-Туганъ и Тюре-Туганъ—не попадаетъ ни капли. Между тѣмъ, указанные арыки охватываютъ огромное земельное пространство ниже Кульджинской дороги, пространство съ годной для земледѣлія почвой, съ системой хорошо разработанныхъ арыковъ и со слѣдами давно забро-

*) Сазы—заболоченныя мѣстности.

шенных уже пашень. Уже одни слѣды прошлаго свидѣтельствуютъ, что здѣсь возможно образование довольно значительнаго переселенческаго участка и увеличеніе киргизскихъ запашекъ. Необходимо только достать воду. Перераспределение воды, въ частности отнятіе если не всей, то значительной части воды у Маловодненскихъ крестьянъ, кое-что дастъ, но этого недостаточно. Киргизы Тургенской волости отлично понимаютъ значеніе земледѣлія и въ сферѣ вліянія верхнихъ арыковъ они имѣютъ пашни, сады и зимовки въ видѣ крестьянскихъ домовъ. Перераспределение воды по основамъ справедливости можетъ гибельно отразиться на экономическомъ состояніи тѣхъ киргизъ, которые въ настоящее время живутъ хищеніемъ воды отъ своихъ же собратьевъ. Здѣсь уже врядъ ли возможно сухое земледѣліе и воду внизъ надо отбирать осторожно. Надо замѣтить при этомъ, что уменьшеніе головы Маловодненскаго арыка и спускъ воды по руслу рѣки Тургеня въ нижніе арыки не приведетъ ни къ чему. Русло Тургеня покрыто дресвой, очень широко и потому способно поглотить огромное количество воды, не пропуская ее внизъ, такъ что орошеніе киргизскихъ земель и возможнаго переселенческаго участка ниже Кульджинской дороги возможно только при соединеніи всѣхъ мелкихъ киргизскихъ арыковъ въ одинъ и удлиненіи новаго общаго арыка до соединенія съ Маловодненскимъ. Киргизы сами неспособны сдѣлать это по причинѣ своей инертности. Если вычисленіе покажетъ, что воды рѣки Тургеня, грунтовыхъ водъ и карасуковъ хватитъ для орошенія указанныхъ киргизскихъ и свободныхъ нынѣ земель, то выполненіе предполагаемаго проекта достанется Переселенческому Управленію.

На излишекъ воды въ Маловодненскомъ арыкѣ указываетъ оживленная торговля водой. Торгуетъ киргизскій мирабъ, торгуютъ маловодненскіе крестьяне. Интересно, что когда одинъ изъ нижнихъ ауловъ—4-ый хотѣлъ купить воду у второго, запросили сто рублей за сутки. Волостной мирабъ совершенно не слѣдитъ за распределеніемъ воды; самъ онъ получаетъ воду изъ верхняго арыка и ему все равно получаютъ ли воду нижніе.

Въ періодъ многоводья бурная вода рѣки Тургеня разрываетъ верхніе арыки и идетъ вся внизъ, заливая низкія мѣста, тогда часто роли мѣняются и начинается торговля Куль-Тугана (одного изъ среднихъ арыковъ праваго берега).

Самое водопользованіе здѣсь также примитивно, какъ раньше описанное. Кульджинская дорога всегда въ болотѣ отъ сточныхъ водъ. Очередь обыкновенно перехватываютъ сильныя, въ мѣстахъ, гдѣ поливаютъ ключами, никакой очереди нѣтъ, а пользуется тотъ, кто успѣлъ захватить. Вододѣлителей нѣтъ—образцомъ можетъ служить такой способъ дѣленія воды—переброшена доска, которая задерживаетъ часть воды и даетъ ей направленіе въ боковой арыкъ, остальная переливается дальше. Характерно перекрещиваніе арыковъ, когда вода одного арыка пересѣкаетъ струю воды другого — это дѣлается вмѣсто желоба и называется „навалъ“.

Между Тургенемъ и Чиликомъ находится рядъ мелкихъ рѣченокъ и горныхъ ключей. Въ этомъ пространствѣ, особенно ближе къ Чилику, есть много сазовъ. Болотныя мѣста образуются здѣсь сами собою, напримѣръ посреди деревни Карамъ и въ нижней части селенія Зайцевскаго, а отчасти являются послѣдствіемъ поствовъ риса, которые производятся безъ коллекторовъ для собиранія воды. Осушеніе нѣсколькихъ тысячъ десятинъ болотной мѣстности не только сдѣлаетъ пригодными для сельскаго хозяйства осушаемая земли, но еще увеличитъ запасъ оросительныхъ водъ. Надо замѣтить, что въ одномъ Карамскомъ надѣлѣ болотная мѣстность занимаетъ около 700 десятинъ. Такъ какъ пашни бокайскихъ киргизъ сосредоточены на богарномъ предгорьѣ и вокругъ таранчинскихъ селеній Кикпай и Каратурукъ, то осушеніе земель ниже Кульджинской дороги можетъ открыть переселенческій участокъ очень солидныхъ размѣровъ и, кромѣ того, дать возможность увеличить надѣлы таранчей и дунганъ, которымъ земли не хватаетъ. Свидѣтельствомъ недостаточности надѣла послѣднихъ служитъ количество арендуемыхъ земель. Такъ, напримѣръ, дунганское селеніе Григорьевское беретъ у киргизъ свыше 500 десятинъ, то-же и въ таранчинскомъ селеніи—Терень-Кара *).

*) Остановимся теперь на отдѣльныхъ рѣченкахъ и ключахъ. Кикпай орошаетъ земли таранчинскаго селенія этого имени и окружающихъ киргизъ Бокайской волости. Послѣдніе жалуются, что воды у нихъ совсѣмъ мало, что таранчи раньше и вовсе не давали, но они жаловались губернатору при проѣздѣ и тотъ приказалъ давать. Въ подтвержденіе своего права на воду они показывали ничего не говорящую справку, взятую 4 іюня 1909 г., за № 742, и 27 іюня 1909 года, за № 561.

Ассы (притокъ Чилика) орошаетъ пашни киргизъ земледѣльцевъ Кызылбургской и Сюгатинской волостей пополамъ.

Много пашенъ брошено за неимѣніемъ воды, которой почва требуетъ очень много. Поливать неблагоприятную землю надо три четыре раза, причемъ очередь каждого продолжается 2½ дня. Трудолюбивые егени этихъ мѣстъ никогда не ходятъ на джайлау, разводятъ возлѣ зимовокъ сады и вокругъ юртъ сажаютъ деревья. Очевидно, есть склонность образовывать поселокъ и обратиться въ типичныхъ землевладѣль-

о какой-то надписи Вѣрненскаго уѣзднаго начальника подъ указанными номерами. Таранчи, въ свою очередь, жалуются, что киргизы два года тому назадъ дали взятку въ 5 рублей писарю и послѣдній въ планѣ земельного надѣла таранчей вычеркнулъ большой богарный участокъ, который теперь занимаютъ киргизы. Насколько основательна эта жалоба, ничего не могу сказать. Одно только ясно — неопредѣленность землепользования киргизъ, неизвѣстность количества и мѣстонахожденія пашенъ, отсутствіе межей часто запутываютъ отношенія и даютъ возможность взаимныхъ захватовъ. Стоимость межевыхъ работъ слишкомъ велика, чтобы была надобность въ одновременномъ ихъ исполненіи, а выясненіе границъ совершится частично при образованіи переселенческихъ участковъ.

Въ Кинкпаѣ были принесены жалобы на мираба; въ виду партійной розни, имѣющей мѣсто въ этомъ селеніи, придавать имъ особое значеніе нельзя было, но тотъ фактъ, что мирабъ „любитъ богатыхъ“, столь обыкновененъ, что и здѣсь нѣтъ основаній съ немъ усомниться, хотя жалобы приносилъ Нурдунъ, человѣкъ, состоящій подъ судомъ, нажившійся присвоеніемъ общественныхъ денегъ и главаръ распри.

Каратурукъ протекаетъ въ бѣдной мѣстности, покрытой на большомъ разстояніи дресвой. Вода дѣлится пополамъ между киргизами и таранчами. Садовъ и огородовъ у послѣднихъ, противъ обыкновенія, почти нѣтъ (2 сада на селеніе). Населеніе — бѣдное. Киргизскія пашни тоже незначительны и слабы. Руслѣ извѣстнаго, субсидированнаго, Чонъ-арыка, можно было здѣсь разработать и пустить воду (теперь онъ идетъ только до селенія Лобарь), но таранчи бѣдны и потому подвигнуть ихъ на такую работу и затраты нелегко, тѣмъ болѣе, что земля много не обѣщаетъ. Хорошей земли приходится на человѣка 3 десятины, такъ какъ подъ камнями занято 120 десятинъ. — Между киргизами вода распределена поровну по тремъ ауламъ 1, 3 и 6-му, составленъ приговоръ № 4, 23 октября 1903 года. Такіе приговоры обыкновенно составляются при распределеніи земли и воды вмѣстѣ.

Если продолженіе Чонъ-арыка не можетъ имѣть особаго значенія для Каратурука, то оно, вѣроятно, окажется необходимымъ при заселеніи земель Тургенской волости — этотъ проектъ во всякомъ случаѣ болѣе

цевъ, но бѣдность почвы, недостатокъ воды и отсутствіе помощи сильно задерживаютъ ростъ благосостоянія.

Теперь мы подошли къ самой большой изъ доступныхъ для орошенія рѣкъ, — Восточной части Вѣрненскаго уѣзда, а именно — Чилику. Съ лѣваго берега самый большой арыкъ (Чон-арыкъ), орошаетъ земли селеній Ассы, Куженкулъ, Карамъ и Лобарь — имѣетъ 50 кулаковъ. Вода здѣсь дѣлится, сообразно числу пашенъ. Ассы беретъ 12 вмѣстѣ съ Куженкуломъ, Карамъ — 32 и Лобарь — 6 кулаковъ. Каждый кулакъ правильно опредѣляется окошкомъ съ площадью 6½ квадратныхъ вершковъ. Вода, проходящая черезъ такое окошко, поливаетъ пашни 25 домовъ (на каждый приходится 3—4 десятины). Такъ какъ быстрота теченія внизу меньше, то 10 арыковъ имѣютъ въ головѣ окошко въ 7 квадр. вершк. Арыки обсажены саликомъ съ сѣверной стороны, чтобы не размывало банкета. Кромѣ русла теперешняго арыка, есть два испорченныхъ выше теперешняго — ихъ размывала дождевая вода, потоками устремлявшаяся съ горъ. Кромѣ насажденій, никакихъ другихъ защитительныхъ мѣръ, на примѣръ отводнаго русла, таранчи не знали. Переносъ арыка внизъ лишилъ часть земель орошенія и въ этомъ отношеніи вреденъ.

Каждое селеніе поправляетъ арыкъ въ своей части, и кромѣ того, для починки головы, мирабъ созываетъ опредѣленное число человѣкъ отъ пятидесяти.

Поливаютъ въ день три человѣка, при чемъ вторая очередь приходится черезъ восемь дней на девятый.

легко осуществимъ, чѣмъ устройство водоемовъ со шлюзами въ истокахъ Тургеня и Чилика.

Перечислю теперь рядъ мелкихъ рѣченокъ. Юнке находится между Каратурукомъ и Кинкпаемъ. Вернутъ воду два аула — второй и седьмой, Вокайской волости, по 1½ сутокъ каждый.

Бахтиаръ въ пользованіи Маловоднаго. Продають воду киргизамъ аула № 3-й Вокайской волости отъ 1½ до 3 рублей въ сутки.

Бельчайдаръ, Чалакъ и мелкіе горные ключи Чугуръ-Булакъ. Ащъ-Булакъ, Кличъ-Булакъ находится въ распоряженіи киргизъ, которые часто ими не пользуются и продають таранчамъ.

Кыржоль — всю воду разбираетъ аулъ № 4 Вокайской волости. Возможно, что ровное плато, которое имъ орошается, богарно. Интересно, что нѣкоторые киргизы устроили себѣ маленькіе водоемы. Они за ночь наполняются ключами, а днемъ орошаютъ землю. Такіе водоемы составляютъ собственность частныхъ лицъ.

Покупают воду до двух кулаков из Чугурь-Булака за 50—60 рублей в год, или по 3—5 рублей за сутки. Деньги берет Дихамбай, киргиз Бокайской волости, сидящий на Чугурь-Булак. Покупают компаниями от 2 до 10 человек.

Из Кличь-Кулака продают всю воду. Деньги берет один киргиз, владѣлец 15 десятин, которая отдает в аренду на уртак (испол). За воду дают 80 рублей в год, покупают уже 10 лѣтъ. При мнѣ киргизы, которые продали свою воду из Чугурь-Булака, отворотили к себѣ воду из Кличь-Булака. Вода послѣдняго орошает 50 десятин таранчинской земли, и каждый из хозяев платит соразмѣрно получаемой им доль воды.

Так как верхнія земли таранчей орошаются покупной водой, то было бы целесообразнѣе перевести киргиз вниз и продолжить для них Чонь-арык, а за то землю и воду вверху отдавать таранчам. Недостаток земли заставляет многих таранчей уходить в Кульджу, что вовсе не в интересах нашего края, так как таранчи народ трудолюбивый и культурный.

Изобиліе воды и отсутствіе земли сказывается очень в селеніях Терень-Кора и Григорьевском. Населеніе их, однако, далеко не бѣдствует, благодаря трудному, но прибыльному рисовому дѣлу и китайской грядковой культурѣ (дунгане).

Одним из наиболѣе крупных пользователей рѣки Чилика является большое селеніе—Зайцевское.

Земли отводятся каждому члену общества в четырех мѣстах. Поливать нужно до 7 раз, так что каждый имѣет не менѣе 28 очередей. На каждая сто десятин, а гдѣ нужно болѣе, проведенъ отдѣльный отросток. Воду пускают раньше туда, гдѣ прежде сѣяли, а в спорных случаях отдается предпочтеніе верхним, либо рѣшенію жребіем. Воды достаточно, споры с таранчами Карамскими и дунганами Григорьевскими идут из-за порчи головы арыка. Крестьяне утверждают, что таранчи намѣренно разбрасывают свою голову, для того, чтобы порвало крестьянскую—основаніи для такого предположенія нѣтъ, головы арыков рвет рѣка потому, что онѣ примитивнаго устройства, но таранчи должны

были бы предупреждать крестьян о времени разбора своей головы.

Крестьяне жалуются, что у них заболочено много земли и ждут с нетерпѣніем, когда будет назначен гидро-техник для осушенія мѣстности. В настоящее время приходится арендовать много земли на богарных участках Бокайской волости *).

Так как воды в Чиликѣ много, то никаких споров относительно расширенія голов и увеличенія числа арыков до сих пор не бывает. Но достаточное количество воды идет только с 20 Мая, так что устройство водоема необходимо, если нужно будет использовать воды Чилика для новых пространств, что вполне возможно и с точки зрѣнія правовой (права государства на излишки воды) и с точки зрѣнія воднаго запаса. Остановка только за весенним орошеніем. Для земель предгорных его дают весеннія воды (от таянія снѣгов), для нижних земель его могут вѣроятно, дать подземныя грунтовые воды и дренающія каналы.

С правой стороны рѣки Чилика земля плоха. Начиная с гор, у подножія которых сосредоточились лучшія пашни киргиз Сюшнатинской волости и таранчей Малабаевской волости, почва постепенно ухудшается и ниже Кульджинской дороги переходит кое-гдѣ в сазы. Средняя полоса представляет собою крайне тяжелую почву, требующую многократнаго полива (12—15 раз) и дающую всегда очень слабый урожай—с 8 пудов посѣва самъ-два, самъ-три. Земля послѣ двух трех лѣтъ посѣва становится негодной для земледѣлія; от полива смывается верхній лессовый слой и обнажаются гальки. Чтобы возстановить плодородный верхній слой на этой молодой в геологическом отношеніи почвѣ, надо дать ей отдых на нѣсколько лѣтъ. Препятствуют земледѣлію еще легко распространяющіяся колючія растенія, характерные спутники пустыни и заросли „абдрасмана“. Хлѣб рѣдкій, иногда выжженный, а в мѣстах, оставленных под паромъ, земля

*) Вода из Чилика расходует по слѣдующим арыкамъ: Малабаевскій, Чонь-арык (Карамскій), Талды-арык (крестьянскій), Бай-Синтскій, Муллушечный (крестьянскій), Массакпайскій, Тургайскій, Караджунтинскій (Терекъ-Кара), Григорьевскій (Кызыл-Джигда).

представляет собою мельчайшую пудру. Жители поддерживают свое благосостояние сь большимъ трудомъ и имъ слѣдовало бы увеличить надѣлы, чтобы количество покрыло недостатки качества. Кое кто съѣтъ возлѣ сазовъ рисъ, предварительно удобряя его жмыхами, т.-е. отрубями выдушенной сурѣпки.

Киргизы имѣютъ пашни въ предгорьяхъ и вдоль Кульджинской дороги—свободныхъ земель много, но только близкія къ Чилику мѣста еще могутъ быть использованы, а дальше къ Чарыну, въ границахъ уже Джаркентскаго уѣзда, тянется сухая пустыня, которую покорить человѣкъ очень и очень не скоро.

Относительно восточной части Вѣрненскаго уѣзда, какъ видно изъ предшествующаго, можно смѣло утверждать, что пересмотръ правъ на воду и справедливое перераспределение воды, при точномъ знаніи количества ея не только въ рѣкахъ, но и въ ключахъ—откроютъ излишки и дадутъ возможность колонизаціи свободныхъ земель. Въ предѣлахъ Талгарскихъ волостей можно устроить нѣсколько поселковъ смѣшано-хуторского типа. Въ Тургенской волости, ниже Кульджинской дороги, путемъ незначительныхъ затратъ на соединеніе старыхъ арыковъ въ одинъ и соединенія ихъ съ Маловодненскимъ послѣ перераспределения воды, можно образовать большой переселенческой участокъ, одновременно оросивъ большой районъ киргизскихъ пашень. Устройство водоема на Тургенѣ дастъ возможность уже слѣдующимъ стадіямъ болѣе тѣсной колонизаціи, тогда и киргизы въ большей степени приблизятся къ земледѣльческому хозяйству, что въ этихъ мѣстахъ уже явно обнаруживается.

Наконецъ, осушеніе земель возлѣ Чилика, опредѣленіе богарной полосы и изысканіе средствъ для весенняго орошенія дастъ возможность и здѣсь со сравнительно небольшими затратами подвинуться къ рѣкѣ или одновременно увеличить площадь таранчинскихъ и дунганскихъ надѣловъ.

Такимъ образомъ, одинъ пересмотръ правъ на воду, но исключительно послѣ тщательнаго изученія мѣстности въ гидрологическомъ отношеніи, дастъ возможность не только возстановить справедливость и устранить многочисленныя обиды, напомнимъ Западно-Талгарскую волость, Таштыкара и Ташкенбайсазъ, 1 переселенческой участокъ, Джурылгапъ,

киргизъ ниже Кульджинской дороги, киргизъ возлѣ Киикпая, киргизъ на Ассы-сазахъ, но еще и выяснить какое количество воды можетъ быть использовано для переселенческаго дѣла.

Предложенный бѣглый очеркъ, конечно, не можетъ претендовать на полноту и безошибочность. Цѣль его—натолкнуть на тѣ или другія наболѣвшія стороны водопользованія, указать, гдѣ совершаются особыя обиды, а главное—дать фактическое освѣщеніе, иллюстрировать главную мысль, какъ важно для народно-хозяйственныхъ и колонизаціонныхъ цѣлей дать каждому лишь то количество воды, какое ему нужно въ соотвѣтствіи со свойствами почвы, родомъ посѣвовъ, количествомъ садовъ и огородовъ и другими критеріями научно-правильнаго распределения.

Въ южной части уѣзда самая многоводная рѣка: Чарынъ, Кегенъ (верхній Чарынъ), Темерликъ, остаются неиспользованными и здѣсь не можетъ быть никакой рѣчи о спорныхъ правахъ на воду, остановка только за дорогими сооружениями, которые необходимы для использованія воды. Такъ, существуетъ обработанный и, кажется, осуществимый проектъ о соединеніи арыковъ Кегеня и Темерлика для орошенія нѣсколькихъ сотенъ тысячъ десятинъ, заселить которыя выгодно со всѣхъ точекъ зрѣнія. Во-первыхъ, одни налоги съ заселенныхъ земель составятъ хорошій процентъ на затраченный капиталъ во-вторыхъ, устроится нѣсколько десятковъ тысячъ переселенцевъ, что очень выгодно для государства само-по-себѣ въ-третьихъ, укрѣпится граница, что важно въ военномъ отношеніи. Словомъ, затрата, какъ бы она велика ни была, окупится вполне результатомъ.

Другой возможный проектъ—выведеніе арыка изъ рѣки Или, причемъ голова должна находиться въ предѣлахъ Китайской имперіи, наконецъ, возможно выведеніе воды изъ рѣки Текеса, что также сопряжено со столкновеніемъ международныхъ интересовъ, а потому нуждается въ предварительномъ ознакомленіи съ правосознаніемъ китайскаго населенія и его властей.

Въ правовомъ отношеніи и здѣсь водопользованіе нуждается въ пересмотрѣ и послѣдующемъ контролѣ.

Несправедливость въ распределеніи воды порождается тѣмъ обстоятельствомъ, что киргизы изъ года въ годъ увеличиваютъ количество своихъ запасекъ и втягиваются въ

Водопользованіе въ Джаркентскомъ уѣздѣ.

земледѣліе. Чиликская волость всѣ пахотныя земли обрабатываетъ сама. На Желанашѣ встрѣчаются машины Макъ Кормика. Киргизы Конурбурковской волости платятъ Подгорненскимъ казакамъ за сутки воды 60—80 рублей. Фактически пользуются казачьей водой киргизы еще и въ другомъ мѣстѣ, возлѣ выселка Чунджа, гдѣ ключи, голова которыхъ на казачьей землѣ, могутъ орошать только киргизскія земли. При болѣе подробномъ обслѣдованіи случаевъ неравномернаго распредѣленія воды окажется, конечно, еще больше.

Въ сѣверной части уѣзда первое мѣсто, по значенію для ирригации, занимаетъ рѣка Хоргосъ.

По соглашенію съ Китаемъ при проведеніи границы сказано: „подданные обоихъ государствъ, живущіе вдоль береговъ рѣки Хоргоса, могутъ пользоваться водою Хоргоса, выводить изъ нея каналы для орошенія полей. Вообще обѣ стороны должны считать воды этой рѣки въ совмѣстномъ пользованіи и не должны заводить изъ-за воды споровъ и пререканій, дабы каждая сторона могла пользоваться выгодами своего мѣстожителства“. (16 Октября 1882 года).

На основаніи этого наивнаго и ничего неговорящаго договора воды Хоргоса дѣлятся между китайцами и русскими по временнымъ соглашениямъ между административными властями сосѣднихъ провинцій. Русскіе забираютъ гораздо больше и это положеніе слѣдовало бы узаконить, чтобы устранить позднѣйшія недоразумѣнія, такъ какъ понадобится выведеніе новыхъ арыковъ, на примѣръ, для орошенія урочища Кара-Кульдекъ, а китайцы могутъ быть рады поводу для войны.

Изъ Хоргоса, Усека и Борохудзира вода дѣлится на основаніи разновременныхъ постановленій Областного Правленія, постановленій, которыя грѣшатъ такими же существенными недостатками, какъ разобранное выше постановленіе 1891 г. для Вѣрненскаго уѣзда.

Изъ рѣки Хоргоса водопользованіе урегулировано комиссіей 15—16 Юня 1893 года, причемъ для распредѣленія воды между казаками и таранчами принято во вниманіе число земель, составляющихъ надѣлы тѣхъ и другихъ. Но Комиссія разсматривала каждый изъ арыковъ, какъ самостоятельный источникъ воды, позабывъ, что всѣ они питаются водой Хоргоса и если въ Хоргосѣ воды мало, то верхніе владѣльцы

арыковъ могутъ взять ее всю, оставивъ нижнихъ безъ воды и такой захватъ не будетъ противорѣчить постановленію комиссіи. Между тѣмъ по показаніямъ понятыхъ нерѣдки такіе случаи, что ранней весной всю воду Хоргоса можно помѣстить въ двухъ верхнихъ арыкахъ, а вода въ это время необходима всѣмъ дольщикамъ для предпосѣвныхъ орошеній. Лѣтомъ же воды достаточно и о раздѣлѣ ея мало заботятся. Такимъ образомъ, постановленіе комиссіи о раздѣлѣ воды совершенно непримѣнимо въ то время, когда вода нужнѣе всего (изъ доклада Завѣдывающаго ирригацией въ Семирѣченской области 5 Марта 1901 года № 88).

Казаки намѣрены были просить, чтобы ихъ арыкъ отдѣлился отъ таранчинскаго и имѣлъ свою голову, но указанный характеръ постановленія комиссіи не даетъ возможности разрѣшить цѣлесообразное ходатайство. Дѣло въ томъ, что голова казацкаго арыка, была бы выше таранчинскаго, „казаки, имѣющіе головы выше и живущіе ближе къ нимъ, постоянно весной будутъ обижать таранчей водою; теперь же казаки сами заинтересованы въ наибольшемъ впускѣ воды въ Урта-Кунчакъ, отчего выигрываютъ и таранчи, получая $\frac{2}{3}$ части этой воды“.

Конечно, при такого рода распредѣленіи воды можно только удивляться, почему споры между обществами не происходятъ ежегодно. Объясненіе этому странному отсутствію споровъ совершенно исключительное: почти вся вода находится въ обладаніи одного человѣка, который для наблюденія за порядкомъ въ пользованіи водою содержитъ 105 кокбашей, замѣняющихъ выборныхъ мирабовъ. Эти кокбаши, въ интересахъ своего могущественнаго хозяина, поддерживаютъ образцовый порядокъ и это обстоятельство даетъ поводъ администраціи считать самого хозяина, таранчинца Юлдашева, благодѣтелемъ населенія. Между тѣмъ подъ оболочкой видимаго порядка совершается рядъ беззаконій, деморализація населенія, экономическаго порабоженія и угнетенія половины уѣзда. Беззаконія выражаются въ томъ, что ни одна жалоба на Юлдашева не достигаетъ цѣли, благодаря бездѣйствію и явному покровительству властей (сынъ Юлдашева—волостной управитель). Непокорныхъ избиваютъ и они подчиняются. Многіе не хотятъ сдавать землю въ аренду, но сдаютъ. Власть не пользуется никакимъ престижемъ и „бая“, какъ

называютъ здѣсь Юлдашева, считаютъ царькомъ, встрѣчаютъ и провожаютъ толпами, зная, что кокбашъ за всѣми слѣдить и о каждомъ бунтовщикѣ доносить.

Деморализація получается не только отъ отсутствія законности, но и по причинѣ экономической зависимости. Населеніе отвыкло работать на себя, потеряло энергію, стало лѣнивымъ. Джаркентскіе таранчи—полная противоположность Вѣрненскимъ. Наконецъ, несомнѣнно обѣднѣніе всего населенія, которое находится въ рукахъ Юлдашева, не имѣетъ земли (о дунганахъ, на примѣръ, прямо говорятъ, что они не имѣютъ земли) и получаетъ лишь частицу урожая.

Границей владѣній Юлдашева на западѣ является рѣка Усекъ. Воды Усека и Борохудзира распредѣляются прежде всего между киргизами и казаками. Хотя съ 11 Октября 1895 года пашни киргизъ увеличились въ нѣсколько разъ, но споры не возникаетъ, такъ какъ при распредѣленіи воды число пашень не было принято во вниманіе и воды обѣимъ сторонамъ прямо дали поровну и потому еще, что киргизскія пашни находятся выше казацкихъ и орошаются, кромѣ магистральныхъ, еще нѣсколькими маленькими арыками.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ жалобы на киргизъ поступали очень усиленно. Въ докладѣ завѣдывающаго ирригаціей отъ 19 Декабря 1901 года, № 61, приведенъ отзывъ есаула Чукрѣва, завѣдывающаго станицей Голубевской. „Они, киргизы, говоритъ Чукрѣвъ, не пользуются водой въ предѣлахъ нужды для полива хлѣбовъ и послѣ полива не отводятъ ее обратно въ магистраль, дабы этой водой могли пользоваться и другіе, сѣющие на этомъ арыкѣ ниже, а распускаютъ воду по степи и поливаютъ ею никому ненужные овраги, лога и лощины. Хотя, говоритъ онъ, раздѣлъ воды и установила поземельная коммисія 11 Октября 1895 года, но киргизамъ не было внушено, чтобы захваты прекратились, а потому слѣдующей же весной опять они оставались безъ воды и начались тѣ же жалобы, протоколы, рапорты и личные доклады станичнаго атамана г. Начальнику уѣзда, которые никогда не прекращались и до раздѣла воды коммисіей, если дѣло будетъ оставлено въ томъ положеніи, какъ оно есть, и не будетъ принято мѣръ къ водворенію справедливости, то весьма легко можетъ случиться криминальное уголовное преступленіе“.

Въ настоящее время остраго антагонизма между пользователями нѣтъ, но всѣ жалуются на недостатокъ воды весной для предпосѣвнаго орошенія, такъ что надо думать, пока агрономическими способами не устранятъ необходимость предпосѣвнаго орошенія, увеличеніе числа пользователей путемъ колонизаціи свободныхъ земель немыслимо и во всякомъ случаѣ должно повлечь перераспредѣленіе воды.

Изъ Усека воду беретъ особенно много пользователей съ лѣвой стороны. Въ числѣ этихъ пользователей городъ Джаркентъ. Первое раздѣленіе воды, произведенное коммисіей 24 Мая 1896 года, городъ обжаловалъ на томъ основаніи, что раздѣлъ этотъ былъ произведенъ несоотвѣтственно нуждамъ города, такъ какъ коммисія не приняла во вниманіе количества населенія, дворовъ, пашень, садовъ и огородовъ. Вода была перераспредѣлена 31 Марта 1899 года и городъ теперь доволенъ, но довольство это въ значительной степени основано на томъ, что городу продаетъ воду Юлдашевъ. Очевидно, что распредѣленіе воды далеко не совершенно, разъ у кого-то оказывается лишняя вода, которая переходитъ изъ рукъ въ руки. Интересно, что городъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ остался безъ воды, благодаря тому же Юлдашеву, который получилъ отъ лѣсничаго выгонныя земли города, а отъ уѣзднаго начальника воду. Обѣ передачи: — и земли и воды Юлдашеву оказались незаконными, уѣздный начальникъ получилъ выговоръ и городу возвращена вода.

Итакъ, несмотря на видимое спокойствіе и общее довольство существующимъ положеніемъ, его надо признать не-удовлетворительнымъ. Перераспредѣленіе воды необходимо, такъ какъ при существующемъ положеніи вещей ни одинъ переселенческой участокъ не имѣетъ права на воду: вся вода распредѣлена*).

*) Въ западной части Джаркентскаго уѣзда по тракту Джаркентъ—Вѣрный самъ собою образуется поселокъ торговцевъ у станціи Кануръ—Олень. Здѣсь на ровной обширной долинѣ проектируется переселенческій участокъ, котораго, если найдется нужное количество воды, оживетъ блестящая будущность. Въ окрестныхъ горахъ много свинца, серебра, находятся камни рѣжущіе стекло. Теперешніе хозяева долины—киргизы Борохудзирской волости—пашутъ мало и самыми примитивными орудіями. Если въ мѣстахъ, гдѣ сконцентрировано больше всего киргизскихъ пашень, провести большой арыкъ, чтобы собрать воды отдѣльныхъ

Водопользова-
ніе въ Чуйской
долинѣ Пиш-
пекскаго
уѣзда.

Изъ рѣки Чу выведено пока мало арыковъ. Берутъ изъ Чу воду Михайловцы (Кара-Булакъ), затѣмъ самовольцы также съ правой стороны рѣки Чу у Черной рѣчки, затѣмъ Александровскіе дунгане. Водопользованіе приурочено почти исключительно къ притокамъ рѣки Чу, изъ за распредѣленія которыхъ между обществами происходятъ постоянные споры. Особенно прославилась въ этомъ отношеніи Аламединка, гдѣ старожилы Лебедины не хотятъ давать воду Ново-Покровцамъ, недавно осѣвшимъ, и на рѣкѣ Иссыгаты, гдѣ доходило дѣло до серьезныхъ дракъ между русскими крестьянами (Ивановцами) и киргизами.

1. Характернымъ для Пишпекскаго уѣзда является именно крайне неудовлетворительное распредѣленіе воды. На Аламединкѣ вода перераспредѣляется каждый годъ и споры все-таки не прекращаются. Въ 1907 году для наблюденія за водопользованіемъ изъ рѣки Аламединки былъ командированъ десятникъ Загуменный, который подробно описалъ, какъ постоянно нарушалось постановленіе о раздѣлѣ воды и какъ безпорядочно и неэкономно происходитъ самое пользованіе. Между тѣмъ, воды въ притокахъ Чу много, повсюду заболоченныя мѣстности, обросшія двухсаженнымъ камышемъ*).

Ивановцы пользуются водой горныхъ ключей, которые получивъ извѣстное направленіе, благодаря устройству головныхъ частей, затѣмъ сами себя разрываютъ русло и орошаютъ пашни**).

Ключей, которыхъ въ горахъ очень много, и если вывести грунтовые воды, то влаги хватитъ, вѣроятно, для всѣхъ, тѣмъ болѣе, что ее даютъ весною тающіе въ предгорьяхъ снѣга.

По дорогѣ Джаркентъ — Вѣрный есть одно мѣсто въ Копальскомъ уѣздѣ съ великолѣпной каштановой почвой — это Майтубе, гдѣ киргизы имѣютъ прекрасныя пашни. Не хочется думать, что для этой земли не найдется воды и очень легко является мысль, что здѣсь совсѣмъ не нужно орошеніе, но это выяснять специалисты.

*) Изъ-за послѣдняго, между прочимъ, нельзя было пробраться къ головѣ Ивановскаго арыка, который не былъ принятъ крестьянами, прорвался въ трехъ мѣстахъ и теперь даетъ воду для орошенія киргизскихъ пашенъ только въ головной своей части. Арыкъ этотъ выведенъ изъ Чернаго клѣща, прекрасно устроенъ, но проведенъ въ такомъ мѣстѣ, что могъ захватить лишь часть крестьянскихъ пашенъ и кромѣ того всегда могъ прорваться, что съ нимъ и случилось.

**) Мало воды у Краснорѣченцевъ. Имъ все обѣщаютъ дорогой Красно-рѣченскій арыкъ (ниже Ивановскаго), пока-же для нихъ проведенъ гидротехникомъ Богдановымъ арыкъ изъ нижней части Красной рѣчки.

Вопросъ о перераспредѣленіи воды настолько сложенъ, что можетъ быть разрѣшенъ только послѣ продолжительныхъ гидротехническихъ обследованій и съ юридической точки зрѣнія для описанія того, кто пользуется неправильно и кто обиженъ, требуются также наблюденія въ полевой періодъ и подробное ознакомленіе съ моментами натуралистическаго порядка — свойствами почвы, количествомъ пашенъ и т. д. Вотъ почему здѣсь нельзя предложить какихъ-либо опредѣленныхъ мѣръ.

2. Другой особенностью Чуйской долины, кромѣ неравно-мѣрнаго распредѣленія воды, являются извилины самой рѣки Чу, которая охватываетъ свой бассейнъ рядомъ извивающихся серпантинъ. Юристу интересно при этомъ, что для выпрямленія русла рѣки, что является необходимымъ, разъ воду рѣки начнутъ использовать для орошенія и нужно будетъ гарантировать головы арыковъ отъ неожиданнаго уклона рѣки — для выпрямленія русла нельзя не поступиться интересами отдѣльныхъ лицъ, часть земли которыхъ можетъ благодаря этому остаться въ сторонѣ отъ рѣки. Случай самовольнаго выпрямленія киргизами русла уже имѣлъ мѣсто и, благодаря этому, русскій поселокъ (Молдаванскій) остался безъ воды.

3. Наконецъ, нельзя не отмѣтить того антисанитарнаго вліянія, какое имѣютъ здѣсь рисовыя посѣвы. На Черной рѣчкѣ, какъ было упомянуто, образовался недавно самоволь-нecкій поселокъ на арендованной у киргизъ землѣ. Здѣсь недавно самовольцы убили трехъ киргизъ во время драки, происшедшей изъ за того, что русскіе начали обстраиваться, арендовавъ землю всего на три года. Въ этомъ разрастающемся поселкѣ свирѣпствуетъ малярія, такъ какъ дунгане спускаютъ воду рисовыхъ полей въ Черную рѣчку. То-же происходитъ и на другой сторонѣ рѣки Чу и вообще рисовыя посѣвы здѣсь являются настолько опасными для здоровья, что ихъ слѣдовало бы поставить подъ опеку закона, устанавливающаго строгія санитарныя обязанности, разстояніе отъ населенныхъ мѣстностей и соотношеніе между количествомъ рисовыхъ полей и пахотныхъ земель, что важно для распредѣленія воды. Кстати, можно замѣтить, что Александровскіе дунгане имѣютъ до 10 человекъ рабочихъ на каждый домъ и такъ зажиточны, что наложеніе на нихъ ряда обязанностей

не могло бы принести имъ значительнаго матеріальнаго ущерба и, наоборотъ, соответствовало бы той доходности, которую даетъ рисовое дѣло.

Помимо изложеннаго ознакомленія съ водопользованіемъ въ Чуйской долины, разсмотрѣніе дѣлъ и опросовъ свѣдущихъ лицъ (напримѣръ, производителя работъ Гурина) дало рядъ характерныхъ фактовъ. Укажемъ здѣсь на нихъ, не входя въ обсужденіе: 1) На второмъ Чуйскомъ участкѣ проведеніе арыка затормозилось устройствомъ мельницы, которая препятствовала устройству арыка; 2) Александровскіе дунганы не позволяютъ продолжить свой арыкъ; 3) Отчуждается земля съ арыками, проведенными арендаторами (напримѣръ, дунганами между Каракулузомъ и Черной рѣчкой); 4) Неправильно распределена вода въ томъ смыслѣ, что киргизы получаютъ больше чѣмъ нужно вслѣдствіе неопредѣленности количества ихъ запасекъ и неизученности мѣстности въ гидрологическомъ отношеніи (было, напримѣръ, въ Сукулукской волости). 5) Необходимость проведенія арыковъ на киргизской землѣ (рѣка Стекъ, Чуйскіе участки и др.). 6) Изъ за отсутствія близкой къ мѣсту власти, компетентной для рѣшенія споровъ, неправильно разбираются и рѣшаются жалобы (Атбашинскій участокъ—споръ дунганъ и селенія Васильевского). 7) Происходятъ обиды поселенцевъ и наоборотъ (на Молдаванскомъ участкѣ не оказалось воды вслѣдствіе того, что киргизы перехватили воду путемъ вывода новаго арыка выше купленаго у нихъ). 8) Происходитъ продажа воды манапами.

Всѣ эти факты, въ соединеніи съ собранными ранѣе, ясно опредѣляютъ, какія нормы должны быть положены въ основаніе воднаго закона, что же касается теперь дѣйствующаго порядка, то съ одной стороны тѣ же факты свидѣтельствуютъ о его неудовлетворительности, чтобы не сказать сильнѣе, съ другой стороны — обычно-правовыя нормы также отрывочны и узки по сферамъ своего приложенія, какъ это было и раньше.

Въ настоящее время подробно изучается въ Пишпекскомъ уѣздѣ Сукулукская волость, земли которой находятся въ западной части уѣзда почти у самой границы Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей по обѣ стороны тракта на Ташкентъ. Здѣсь работаютъ спеціалисты всякаго рода изъ состава Семирѣченской переселенческой партіи и ими собраны, между прочимъ, и матеріалы по водопользованію.

Сукулукская волость по свойствамъ почвы дѣлится на два естественно-историческихъ района—одинъ предгорный, сплошь земледѣльческій, орошается горными ключами и доступенъ культурѣ безъ всякихъ затратъ, другой—ниже тракта, песчаный и безводный засѣвается исключительно просомъ и поливается только тогда, когда освобождается осенью вода вверху. Отсутствіе значительныхъ рѣчекъ дѣлаетъ водопользованіе не-сложнымъ. Сукулукъ раздѣленъ для пользованія киргизъ и Ново-Троицкихъ крестьянъ комиссіей 1886 года и въ 1908 г. вода была перераспределена, такъ какъ переселенческій гидротехникъ Звѣревъ обнаружилъ излишки, которые были изъяты для участка Кара-Тюбе. Остальные ключи разбираются отдѣльными аулами. Обычаи водопользованія тѣ же, что и въ остальныхъ мѣстахъ. Вниманіе изслѣдователя не можетъ не привлечь здѣсь разведеніе рисовъ въ ущербъ земледѣлію. Рисы разводятъ дунганы, которые арендуютъ землю вмѣстѣ съ горной водой, причемъ манапы, продающіе землю и воду, ничуть не считаются ни съ потребностями, ни съ желаніями своихъ однообщественниковъ. Возможность разводить рисы на камышевыхъ пространствахъ путемъ ихъ постепеннаго уничтоженія и на мѣстахъ, изобилующихъ водою, заставляетъ считать пользованіе горной водою для рисовыхъ полей явленіемъ вреднымъ и недопустимымъ. Производитель работъ въ Сукулукской волости А. Д. Соколовъ, который изучилъ волость самымъ обстоятельнымъ образомъ и имѣетъ столько разнообразныхъ матеріаловъ, что можетъ составить цѣлую книгу объ одной волости—говоритъ категорически, что водный законъ долженъ запретить пользованіе горной водой для рисовыхъ полей. Между тѣмъ въ настоящее время хозяева воды—дунганы, зная, какъ дорога эта вода для остального населенія, устраиваютъ въ головахъ арыковъ вооруженные ружьями и ножами караулы, смѣняющіе другъ друга.

Другое интересное явленіе въ Сукулукской волости это арендные договоры, заключенные манапами съ бухарой *). Въ этихъ договорахъ отражается, между прочимъ, одна изъ основныхъ и излюбленныхъ идей шаріата „чей трудъ—того и собственность“. Г. Соколовъ, который собралъ и ознако-

*) Бухара—это бѣдники, престопадіе, въ противоположность джак-тилярамъ—бѣлой кости.

милъ меня съ приговорами обществъ, рассказывалъ о такъ называемой „акбайѣ“, т.-е. землѣ, которая обработана трудомъ отдѣльных лицъ и принадлежитъ поэтому имъ. Рядомъ съ этимъ стоитъ другая идея—кто провелъ арыкъ, тотъ пользуется и землей имъ орошенной. Въ правосознаніи населенія эта идея очень часто обнаруживалась, при опросахъ здѣсь она нашла свое выраженіе въ формѣ договоровъ. Таковы, напримѣръ, договоры съ Кенесариномъ и Джантаемъ, предоставившіе имъ въ пользованіе съ самыми широкими правами землю и проведеніе арыковъ. Подобный же договоръ съ ауломъ № 10 даетъ послѣднему землю и воду за то, что этимъ ауломъ удлиненъ арыкъ киргиза Кенесарина, причемъ указывается, что аулъ № 10 можетъ отдавать свою землю и воду кому хочетъ, а безъ его разрѣшенія никто этой водой не можетъ пользоваться. Отмѣчу еще одну черту водопользованія. Раньше я указывалъ, что вода одной рѣчки переводится въ другую. Здѣсь такое перемѣщеніе воды происходитъ между отдѣльными арыками.

На протяженіи пути отъ Токмака до Кара-Балтовъ, т.-е. до западной границы Семирѣчья, наиболее острымъ вопросомъ является положеніе переселенцевъ-самовольцевъ. Въ Сукулукской волости этотъ вопросъ сталъ въ силу особенныхъ причинъ наиболее болѣзненнымъ. Дѣло въ томъ, что самовольцы заняли здѣсь то мѣсто, которое предназначалось для Свинячьяго выселка и землеустройство старыхъ переселенцевъ тормозится изъ за устройства новыхъ.

Юридической опорой для самовольческихъ захватовъ являются разнообразные арендные договоры, заключаемые съ киргизами; фактической опорой—бездѣйствіе административныхъ властей, которыя не умѣютъ или не хотятъ принимать мѣръ противъ самовольныхъ захватовъ и незаконныхъ арендъ, практикуемыхъ въ массѣ случаевъ переселенцами.

Общая характеристика воднаго права въ Семирѣчьи.

Нарисованная выше картина водопользованія показала, какъ неудовлетворительно распредѣленіе воды. Въ вопросѣ о томъ, кому какая доля принадлежитъ по праву, корень всего; здѣсь, на этомъ вопросѣ, сосредоточено общее вниманіе и здѣсь развиваются безконечные споры и недоволь-

ство. Обыкновенно споры разрѣшаются въ административномъ порядкѣ, такъ какъ приносятся жалобы, а не возбуждаются иски. Если помирить спорящихъ не удастся уѣздному начальнику, то рѣшаетъ Областное Правленіе по межевому отдѣленію. Споры длятся въ среднемъ десятки лѣтъ, часто больше, рѣдко меньше. Такое дѣло въ спорѣ города Лепсинска съ казаками *), Біенское дѣло по водопользованію изъ рѣки Біенъ (Копальскаго уѣзда), Джаркентское дѣло о Бабилянскомъ арыкѣ, безконечное дѣло между городомъ Вѣрнымъ и Мало-Алматинской станицей, которое не можетъ быть рѣшено вслѣдствіе неимѣнія закона, дающаго право обязать городъ нанять общаго со станицей арычнаго стантору и устроить вододѣлители.

Но кромѣ вопроса о количествѣ принадлежащей каждому пользователю воды есть много другихъ вопросовъ права, которые часто вызываютъ недоразумѣнія и справедливое разрѣшеніе которыхъ важно для спокойнаго и наиболее выгоднаго экономическаго порядка. Выше былъ приведенъ перечень такихъ вопросовъ. Спрашивается теперь, какой отвѣтъ даетъ на нихъ дѣйствующее въ Туркестанѣ обычное и писанное мусульманское право (адатъ и шаріатъ). Прежде чѣмъ изложить нормы дѣйствующаго права, укажемъ на тѣ предпосылки, безъ знанія которыхъ нельзя правильно подойти къ вопросу объ обычномъ водномъ правѣ Семирѣчья.

1) Прежде всего чрезвычайно важно отсутствіе частной собственности на землю, благодаря чему не можетъ быть такого обилія и разнообразія столкновеній, какое наблюдается въ Закавказьѣ и европейскихъ государствахъ. Вся земля дѣлится обыкновенно максимумъ между пятью пользователями:—киргизами, таранчами, дунганями, казаками, крестьянами-старожилами и крестьянами-поселенцами, представителемъ которыхъ до окончательнаго заселенія является Переселенческое Управленіе. Отношенія особенно усложняются, когда въ число пользователей входитъ еще какой-нибудь городъ, употребляющій обыкновенно много воды. Какъ бы то ни было, но если въ бассейнѣ рѣки всего отъ двухъ до

*) Злые языки утверждаютъ, что споръ этотъ пропеходитъ „изъ за гусей“, что воды у обѣихъ сторонъ довольно, но казаки придираются къ городу изъ за того, что ихъ раздражаютъ гуси горожанъ.

шести пользователей, которые покрывают собой тысячи мелких, то отношения значительно упрощаются въ сравненіи съ тѣмъ, когда переплетаются въ запутанный клубок интересы мелких и крупных частновладельцевъ, которыхъ можетъ быть сотни и тысячи въ предѣлахъ одного бассейна. Въ интересахъ точности слѣдуетъ замѣтить, что киргизы, которые занимаютъ огромное пространство, не всегда можно сводить къ одной единицѣ — правильнѣе принимать во вниманіе отношенія отдѣльных ауловъ, считая за единицу каждый отдѣльный аулъ, но и при этой поправкѣ число пользователей увеличивается незначительно.

2) Упрощеніе воднаго права въ Семирѣчьи получается еще по причинѣ однообразія пользованія. Здѣсь нѣтъ никакой конкуренціи предпріятій, здѣсь орошеніе нужно для одной цѣли — полива пашень. Однообразіе можно наблюдать не только въ отношеніи цѣли. Для земледѣльца часто бываетъ нужно осушеніе, которое вызываетъ своеобразные правовые интересы, напримѣръ, о пропускѣ дренажныхъ водъ, нужны бываютъ мѣры защиты отъ наводненій, разливовъ и т. д., словомъ, для одной и той же цѣли могутъ быть разнохарактерныя отношенія. Здѣсь нѣтъ и этого. Въ Семирѣчьи отношенія по водѣ однородны — исключительно поливъ. Нѣсколько заводовъ, до сотни мельницъ не измѣняютъ общей картины.

3) Для характеристики воднаго права чрезвычайно важно то, что четыре основныхъ пользователя — киргизы, таранчи, казаки и крестьяне обыкновенно относятся другъ къ другу непріязненно. Отсюда возникаетъ обособленность этихъ групповыхъ единицъ, съ которыми связывается само собой избѣжаніе междообщественныхъ отношеній. Послѣднія бываютъ, однако, необходимы, такъ, напримѣръ, нѣсколько обществъ пользуются изъ одного арыка и вмѣстѣ его починяютъ; арыкъ проводится по чужой землѣ, удлинняется существующій арыкъ. Въ такихъ случаяхъ общества норовятъ обидѣть одно-другое, (поступая по правиламъ „общество обществу — волкъ“). Возможны однако и часто бываютъ мирныя отношенія, наблюденія надъ которыми и даютъ возможность вывести положительныя нормы.

4) Если спуститься съ высоты, на которую приводитъ наблюденіе надъ отношеніями групповыми, въ каждую изъ отдѣльных группъ, то здѣсь простота воднаго права до-

стигаетъ апогея. Такъ какъ у всѣхъ равныя количества земли, то дается равное количество воды; очередь у киргизъ начинается со старшихъ (аксакаловъ), иногда, но это не по обычаю, съ сильныхъ и преимущественно съ верхнихъ, у таранчей по обычаю снизу; проводить арыки черезъ землю другъ друга не приходится — какіе арыки на 10 сажень, продолжается борозда и кончено. Другое дѣло, когда рѣчь идетъ о проведеніи черезъ землю другого аула и другого общества — здѣсь пахнетъ скандаломъ, какъ говорилъ одинъ киргизскій пятидесятникъ (еллюбашъ). Въ работахъ всѣ принимаютъ одинаковое участіе натуральной повинностью, отъ доли идетъ человѣкъ — и это понятно; всѣ одинаково получаютъ. Продавать воду нельзя, но это внутри общества, а чужимъ можно — торгъ идетъ, хотя шаріатъ и не одобряетъ. Впрочемъ, у русскихъ разрѣшается продавать и внутри общества. Для этого есть оправданіе — продаютъ тѣ, кто самъ не пашетъ, но участвуетъ во всѣхъ работахъ, платитъ налоги — продажа воды вознаграждаетъ его за понесенныя даромъ издержки.

Водная администрація не сложна — выборный мирабъ или водный староста, который рублей за 40 слѣдитъ за соблюденіемъ очереди и исправностью арыка. У киргизъ выбираютъ еще волостного мираба — это лишній бездѣльникъ, такъ какъ и простымъ мирабамъ нечего дѣлать. Можно смѣло сказать, что водной администраціи въ Семирѣчьи нѣтъ, такъ какъ нѣтъ власти надъ нѣсколькими пользователями одного бассейна. Мирабы отдѣльныхъ обществъ не могутъ вліять одинъ на другого, а начальникъ ихъ, областной ирригаторъ, долженъ былъ бы запастись воздухоплавательнымъ аппаратомъ, чтобы имѣть возможность слѣдить за своими подчиненными. Получается уродливое и смѣшное строеніе — маленькая крыша высится надъ огромнымъ фундаментомъ.

Для характеристики отношеній внутри отдѣльныхъ обществъ укажемъ еще, что споры бываютъ обыкновенно только изъ за нарушеній очереди или пользованія излишней водой, что никто не обязанъ спускать излишки и остатки въ арыкъ, что сады и огороды находятся обыкновенно при селеніяхъ и поливаются инфильтраціей посредствомъ особо отводимой для селеній воды. Вотъ и всѣ несложныя отношенія, которыя изучить очень нетрудно.

Интересно водное право междуобщественное, а не водное право отдѣльных обществъ. Тѣмъ не менѣе изучить правовыя отношенія типичныхъ обществъ необходимо, такъ какъ изъ правосознанія отдѣльныхъ членовъ обществъ складывается правосознаніе цѣлаго и отношенія маленькихъ хозяйствъ по аналогіи переносятся на отношенія большихъ.

5) Особенности общиннаго хозяйства устраняютъ нѣкоторые обычные вопросы, какъ на примѣръ, вопросъ о приобретательной и погасительной давности. Ни того ни другого въ общинѣ нѣтъ. Есть надѣлы и передѣлы. Кто платитъ налоги, ничего не теряетъ, кто принятъ въ общество, все приобретаетъ. Что касается давности междуобщественной, то приобретательной нельзя допустить, такъ какъ она узаконила бы современное хищничество, а погасительная—навѣки лишила бы киргизъ-скотоводовъ права на воду.

Послѣ изложенныхъ предварительныхъ замѣчаній можно приступить къ рѣшенію проблемы, вызывающей глубокія разногласія, а именно къ вопросу о томъ, существуетъ ли въ Туркестанѣ и, въ частности, въ Семирѣчьи обычное водное право. Многіе изъ мѣстныхъ дѣятелей—уѣздные начальники, арыкъ - аксакалы, учителя, глубоко убѣждены, что такое обычное право есть и что оно весьма пригодно для примѣненія, но только не выяснено и не изучено. При этомъ указывается на разнообразіе обычаевъ, сообразно мѣстности и народности. Другіе—и такихъ большинство среди изслѣдователей утверждаютъ категорически, что никакого обычнаго права нѣтъ.

Человѣкъ, достаточно вникнувшій въ значеніе права, какъ соціальнаго фактора, понимающій невозможность какого-либо порядка при отсутствіи правовыхъ нормъ—уже на основаніи однихъ этихъ общихъ посылокъ смѣло станетъ на сторону перваго мнѣнія и заявитъ, что какое-нибудь право должно быть. И опытъ вполне подтверждаетъ это первоначальное мнѣніе. Водное право существуетъ и теперь. Дальше, во второй части *) будутъ изложены и самыя нормы

*) Въ настоящую статью не войдетъ и вмѣстѣ съ настоящей статьёю составить содержаніе отдѣльной книжки.—„Водное право Туркестана и будущій водный законъ“.

этого права, здѣсь же мы должны ограничиться общимъ освѣщеніемъ вопроса.

Дѣйствующее водное право туземнаго населенія имѣетъ два источника. Одинъ обычай (адатъ, или адетъ, рясъмъ), другой, про который обыкновенно забывается, это писанное мусульманское право (шариатъ). Оба эти источника хранятъ нормы весьма цѣлесообразныя и выросшія быть можетъ въ глубокой древности, отвѣчая жизненнымъ потребностямъ Азіатскаго ирригаціоннаго хозяйства. Но нормы эти не имѣютъ общезначимой цѣнности, онѣ составляютъ достояніе только наиболѣе культурныхъ элементовъ туземнаго населенія (сартовъ, главнымъ образомъ) и не распространяются цѣликомъ ни на киргизъ, ни тѣмъ болѣе на пришлые элементы. Это необходимо имѣть въ виду. Принимая во вниманіе враждебное отношеніе другъ къ другу различныхъ группъ населенія, надо всегда искать установившихся водно-правовыхъ нормъ только внутри отдѣльныхъ обществъ.

Какъ сказано, сознательное примѣненіе опредѣленныхъ нормъ встрѣчается у наиболѣе культурныхъ племенъ, но и они, давая отвѣты и показанія, не всегда отдѣляютъ обычное право отъ постороннихъ элементовъ. Изслѣдователь долженъ помнить, что отвѣчающій на вопросы нерѣдко смѣшиваетъ съ обычнымъ правомъ свое личное мнѣніе о справедливомъ порядкѣ.

Не менѣе часто вмѣсто обычнаго права говорятъ о завѣдомомъ порядкѣ, объ обыкновеніи, которое опирается на сознательный выборъ данными лицами или даннымъ обществомъ наиболѣе цѣлесообразнаго для нихъ вида отношеній, на примѣръ, какъ рѣшить споръ нѣсколькихъ лицъ о правѣ первенства пользованія водою путемъ жребія или предпочтеніемъ одного изъ возможныхъ критеріевъ—качества посѣва, степени убытковъ и т. д.

Итакъ, надо имѣть въ виду ограниченную сферу вліянія обычнаго права и его засоренность посторонними примѣсами. Когда рѣшенъ вопросъ, гдѣ дѣйствуетъ туземное право, тогда уже подготовлена почва для дальнѣйшихъ выводовъ. Становится само собою понятно, почему обычнаго, или, какъ правильнѣе выразиться, туземнаго права не замѣчаютъ, почему при обсужденіи вопроса объ изданіи воднаго закона многіе полагаютъ излишнимъ выяснить обычное право и на-

ходятъ болѣе цѣлесообразнымъ составить водный законъ на основаніи сравнительно-правового матеріала. Все это дѣлается безъ яснаго пониманія, что мѣстное право, какъ оно ни старо и ни мудро, не можетъ удовлетворить тѣхъ нуждъ, для которыхъ требуется изданіе закона. Мѣстное право выросло въ средѣ однородныхъ группъ и на почвѣ азіатскаго хозяйства безъ дерзкихъ замысловъ капитализма. За послѣдніе годы произошелъ крупный переломъ отношеній, ослѣли новыя группы, появилась частная собственность, затѣваются предпріятія по орошенію земель. Право осталось тоже, но отношенія людей, жизнь и хозяйство измѣнились, выросли, и право оказалось слишкомъ куцымъ, рассчитаннымъ на маленкій масштабъ. Оттого то оно и незамѣтно. Законодатели невольно проходятъ мимо тѣхъ явленій, въ области которыхъ не наблюдается осложненій и безпорядковъ, его заботы привлекаютъ лишь тѣ стороны, которыя обнаруживаютъ признаки неустойчивости и безпорядка. Вотъ почему многіе не замѣчаютъ, что внутри отдѣльныхъ (особенно мусульманскихъ) обществъ есть установившіяся нормы и опредѣленное правосознаніе относительно правъ на воду и видятъ только постоянные споры и недоразумѣнія, которыя въ дѣйствительности, какъ могло свидѣтельствовать все предшествовавшее изложеніе, разыгрываются почти исключительно между самостоятельными группами. Приведемъ характерную иллюстрацію.

Однимъ изъ общепризнанныхъ и чрезвычайно важныхъ институтовъ обычнаго воднаго права въ Туркестанѣ является сервитутъ водопровода, т.е. право проведенія арыка черезъ чужую землю. Рѣдкій мусульманинъ рѣшится нарушить это освященное вѣками право. Но сколько недоразумѣній происходитъ изъ за этого между обществами. Въ Ташкентѣ есть купецъ Комаровъ, который упорно въ теченіе многихъ лѣтъ не позволяетъ туземцамъ провести арыкъ черезъ его землю, лишая ихъ весьма существенныхъ выгодъ, благодаря своей привилегіи въ качествѣ русскаго не подчиняться „какому-то обычному праву“.

Туземное право, повторяемъ, касается области отношеній, не интересныхъ для законодателя. Изъ этого однако не слѣдуетъ, что оно не должно быть возможно лучше изслѣдовано и выяснено. Многіе институты окажутся весьма цѣле-

сообразными, нѣкоторые, быть можетъ, должны уступить мѣсто новымъ—законодателю интересно и то и другое. Онъ долженъ знать не только то, что можно заимствовать, но и то, что нужно уничтожить. Но самое главное, что нужно законодателю,—это уловить общій духъ обычнаго права, которое носитъ иногда специфическій азіатскій характеръ, примѣнительно къ тѣмъ условіямъ, которыя отличаютъ отъ европейскихъ странъ азіатскія пустыни и азіатскія житницы.

Заключение.

Въ заключеніе укажемъ, какое значеніе для переселенческаго дѣла и культуры можетъ имѣть водный законъ.

1. Въ настоящее время вода распределена неправильно; не экономное и неравномѣрное пользованіе лишаетъ полива значительную часть земель. Культурное и экономическое значеніе закона будетъ заключаться въ возстановленіи справедливости и освобожденіи свободныхъ излишковъ, а это послѣднее—необходимое условіе для развитія переселенческаго дѣла.

2. Для переселенческаго дѣла отсутствіе воднаго закона особенно ощутительно. Въ то время, какъ въ отношеніяхъ уже существующихъ обществъ возникаютъ тѣ или другіе вопросы права, у дѣятельнаго производителя работъ, гидро-техника или начальника подрайона ихъ возникаетъ въ теченіе одного полевого періода нѣсколько и всегда крупныхъ. Такъ, на примѣръ, М. Ф. Войшвилло, завѣдывающій Джаркентскимъ подрайономъ, который добился уже утвержденія нѣсколькихъ большихъ участковъ, въ общемъ около 100.000 десятинъ, и за проектировавшимъ еще цѣлый рядъ участковъ, къ принятію которыхъ врядъ-ли встрѣтится препятствіе—этотъ опытный и энергичный человекъ привелъ изъ практики цѣлый рядъ примѣровъ, когда безъ воднаго закона бываетъ трудно урегулировать отношенія:

а) Занимается богарный участокъ, на всякій случай проектируется дать поселенцамъ одинъ поливъ (граница богары точно не опредѣлена), но населеніе мѣстности убѣждено, что безъ полива ничего не выйдетъ и поселенцы врядъ ли удержатся отъ соблазна поливать чаще. Между тѣмъ захватъ

воды будетъ считаться виной переселенческой организаціи и послужить лишнимъ поводомъ для враждебнаго отношенія населенія. Помочь дѣлу можетъ только законъ, карающій всякое превышеніе отведеннаго права и устанавливающій строгій надзоръ за пользованіемъ водою.

б) Вода какого-нибудь бассейна раздѣлена актомъ комисіи между опредѣленными пользователями, возможно-ли введеніе новаго пользователя, если научно опредѣлено, что воды должно хватить и для новаго района, и здѣсь можетъ отвѣтить только законъ, признающій за государствомъ право эксплуатировать излишки. При отсутствіи такого закона населеніе считаетъ себя хозяиномъ и переселенческіе чины какъ бы вторгаются въ сферу признанныхъ правъ не нарушаемаго владѣнія.

в) Необходимо вывести арыкъ изъ уже существующаго, который предполагается увеличить. Закона нѣтъ.

г) Голову арыка надо устроить на чужой землѣ.

д) Надо отчудить арыкъ, устроенный арендаторами.

е) Какъ ихъ вознаграждать?

ж) Надо использовать ключъ, который приводитъ въ движеніе мельницу, благодаря этому мельница остановится лѣтомъ. Можно-ли?

Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ, имя же имъ легіонъ, приходится опираться на личныя соображенія о справедливости, такъ какъ закона нѣтъ. Если легко рѣшить отдѣльный случай, то не легко убѣдить въ правильности своего рѣшенія другую сторону: она выведетъ себѣ арыкъ выше вашего и перехватитъ воду, переведетъ русло и оставитъ васъ безъ воды (оба случая въ Пишпекскомъ уѣздѣ), словомъ вы рѣшите такъ, а другая сторона — иначе, какъ это всегда бываетъ, пока нѣтъ нормы, унифицирующей отношенія.

3. Водный законъ будетъ имѣть еще одно важное послѣдствіе. Существеннымъ элементомъ воднаго закона является учрежденіе особой администраціи. Послѣдняя не можетъ ограничиваться одними наблюденіями за порядкомъ, она будетъ невольнo вмѣшиваться въ техническую сторону водопользованія, и вотъ тутъ произойдетъ прогрессъ въ области укрѣпленія головъ, устройства вододѣлителей, акведуковъ, сифоновъ, напусковъ, въ проведеніи арыковъ по наименьшему уклону, въ использованіи грунтовыхъ водъ и осушеніи.

Такимъ образомъ послѣдствія воднаго закона очень велики — они заключаются въ порядкѣ, экономіи, уменьшеніи затратъ на починки, увеличеніи площади орошаемыхъ земель, облегченіи переселенческаго дѣла.

Общія основы воднаго закона уже выясняются сами собой. Право верховнаго хозяина, право перераспредѣленія и использованія излишковъ принадлежитъ государству. Далѣе должно слѣдовать опредѣленіе правъ обществъ и отдѣльных лицъ по пользованію водою. Это вопросъ юридической конструкции, которую надо основательно продумать, такъ какъ отъ общей конструкции зависитъ толкованіе и построеніе отдѣльных нормъ — такъ, на примѣръ, если государству принадлежитъ только право контроля и рѣшенія споровъ, то отдѣльныя общества могутъ свободно продавать излишки. Если государство является полнымъ хозяиномъ воды, то оно можетъ вмѣшиваться въ распредѣленіе ея даже внутри общества и т. д.

Водная администрація должна быть междуобщественная. Киргизскіе, таранчинскіе, русскіе мирабы должны подчиняться одному начальнику системы (мирабъ-башѣ). Желательно, чтобы этотъ мирабъ-баша былъ техникомъ. Мирабъ-баши могутъ состоять въ вѣдѣніи общей полиціи благосостоянія, но они должны подчиняться уѣзднымъ гидротехникамъ — вообще должна быть стройная іерархія, непременно связанная съ переселенческимъ дѣломъ, а потому состоящая въ Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія. Особаго выдѣленія областного и войскаго ирригатора не требуется, такъ какъ переселенческое дѣло тѣсно связывается теперь съ землеустройствомъ туземцевъ.

Водные споры должны разрѣшаться водной администраціей: только послѣдняя способна войти въ фактическую сторону дѣла и разслѣдовать его на мѣстѣ. Приведу два факта изъ встрѣтившихся при разѣздахъ.

Въ станицѣ Надеждинской составленъ протоколъ слѣдующаго содержанія:

„1909 года Іюня 15 дня я, нижеподписавшійся станичный атаманъ Старыгинъ, постановилъ сей по просьбѣ жителей станицы Надеждинской участниковъ водополивнаго арыка Кацапова въ нижеслѣдующемъ: нижеподписавшіеся жители заявили, что казакъ Василій Ивановъ Гончаровъ нѣсколько разъ въ нынѣшнее лѣто закладываетъ принадлежащій имъ

водополивный арыкъ Кацаповъ и воду пускаетъ подъ свою мельницу и маслобойный заводъ, чѣмъ и приноситъ имъ вредъ и у нихъ остается много хлѣба безъ полива, каковой можетъ выгорѣть отъ засухи" (слѣдуетъ подпись атамана).

Командированный для рѣшенія дѣла офицеръ, завѣдывающій станицей, долго ходилъ взадъ и впередъ по арыку и не могъ придти къ опредѣленному выводу. А любой гидротехникъ разрѣшилъ бы дѣло въ одинъ мигъ, опредѣливъ, фильтруется ли только вода или уходитъ въ землю, не возвращаясь въ арыкъ.

Второй случай. Крестьяне селенія Зайцевскаго жалуются мировому судѣ на таранчей Карамской волости, обвиняя послѣднихъ въ томъ, что по ихъ винѣ рвется крестьянскій арыкъ.

Дѣло залежалось у судьи и неудивительно, такъ какъ не специалистъ никогда не пойметъ, въ чемъ дѣло, тогда какъ опытный гидротехникъ легко представитъ себѣ, какъ порвало арыкъ и чья въ этомъ вина.

Законъ долженъ далѣе предписать составленіе водныхъ вѣдомостей, въ которыхъ было бы точно обозначено, кому какая доля воды причитается, и чтобы каждое измѣненіе естественныхъ и социальныхъ условій, отражающееся на водопользованіи, могло быть своевременно зарегистрировано, чтобы перераспределеніе предупреждало, а не слѣдовало бы за ссорами. Наконецъ, въ содержаніи закона важное мѣсто займутъ соотвѣтствующіе легальные сервитуты (право проведенія воды и др.).

Мы указали на послѣдствія и основы воднаго закона, изложивъ тѣ предпосылки, которыя объясняютъ характеръ водныхъ отношеній и мѣстныхъ особенности. Мы нарисовали также картину междуобщественнаго водопользованія и изложили сущность отношеній внутри общества. Каковы теперь должны быть мѣропріятія, способныя быстрѣ всего до изданія закона удовлетворить назрѣвшую потребность въ прочномъ порядкѣ. Оставляя подробное развитіе этихъ мѣропріятій на послѣ, пока только перечислимъ ихъ: 1) истолкованіе Правительствующимъ Сенатомъ примѣчанія къ статьѣ 120 Степного Положенія въ смыслѣ правъ государства отчуждать воду и землю вмѣстѣ (основанія для этого логическія и фактическія: первая — государственная власть и теперь распре-

дѣляетъ воду, земля безъ воды не имѣетъ цѣны — вторая, земля и теперь всегда отчуждается съ водой); 2) кодификація нормъ обычнаго права и шаріата относительно водопользованія; 3) созданіе водной администраціи на основаніи статьи 156 Степн. Полож., которая уже дала возможность областному ирригатору распорядиться объ избраніи мирабовъ. Такъ какъ жалованье водной администраціи, въ такомъ порядкѣ назначаемое, не можетъ быть достаточно, то слѣдуетъ предоставить каждому начальнику системы изыскивать способы для орошенія, осушенія, удобренія новыхъ земель и за каждую десятину приведенную имъ въ пригодное для земледѣлія состояніе взыскивать съ пользователей по 5 коп. въ годъ въ теченіе опредѣленнаго количества лѣтъ; такой способъ аккорднаго вознагражденія побудитъ къ болѣе энергичной и добросовѣстной работѣ.

Одного воднаго закона недостаточно, чтобы устранить недостатокъ въ водѣ. Параллельно должны работать агрономы и лѣсничіе. Первые для распространенія сухого земледѣлія, уничтоженія солончаковъ выщелачиваніемъ и аллебастромъ, приученіемъ къ удобренію и осеннимъ вспашкамъ и всѣмъ способамъ интенсивнаго землепользованія. Въ частности чрезвычайно важно опредѣленіе богарной полосы.

Лѣсничіе должны приложить всѣ усилія къ сохраненію и распространенію уничтожаемыхъ варварски лѣсовъ, сторожить которые ставятъ людей, получающихъ 6 рублей жалованья и живущихъ исключительно продажей лѣса, который они должны сохранять. Какъ ни дорого джайляу (лѣтовки въ горахъ) для киргизъ, но изъ нѣкоторыхъ щелей, гдѣ долженъ сохраняться и распространяться лѣсъ, ихъ придется удалить.

Наконецъ, рядомъ съ установленіемъ воднаго порядка или слѣдомъ за нимъ должны идти меліорачія водопользованія путемъ выведенія грунтовыхъ водъ, улучшенія арыковъ и осуществленіе крупныхъ проектовъ по использованію большихъ водныхъ бассейновъ; за это и берется теперь Отдѣлъ Земельныхъ Улучшеній.

Въ началѣ настоящей работы мы указывали, какой характеръ должно принять переселенческое дѣло, если оно преслѣдуетъ не интересы историческаго момента, а призвано осуществить высокую задачу вторичнаго завоеванія окраинъ,

завоеванія ихъ на этотъ разъ не силой оружія, а силой культуры. Туркестанъ богатый и огромный край, но онъ не можетъ оказаться только-что открытой Америкой. Во многихъ мѣстахъ онъ густо уже населенъ и давно ужъ служить земледѣлю, а пустующія нынѣ земли коренныхъ областей Туркестана можно будетъ заселить лишь послѣ крупныхъ ирригаціонныхъ работъ. Но Туркестанъ слишкомъ богатъ, чтобы не вмѣстить въ себя еще много людей, чтобы не накормить десятки тысячъ пришельцевъ. Успѣхъ переселенческаго дѣла въ Туркестанѣ зависитъ здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, отъ умѣнья вести правильную колонизаціонную политику. Надо сдѣлать такъ, чтобы залежи каменнаго угля восполнили недостатокъ лѣса, чтобы забили фонтаны еще скрытой нефти, чтобы добывались груды серебра въ Тянь-Шанскихъ отрогахъ, чтобы распространялось хлопковое дѣло и нити желѣзныхъ дорогъ оживили отрѣзанные отъ рынка области, на примѣръ Вѣрный—Ташкентъ. Надо, чтобы нормы всѣмъ извѣстнаго закона смѣнили гдѣ нужно отставшіе, некультурные обычаи, чтобы духъ новыхъ правовыхъ устоевъ ворвался туда, гдѣ несетъ затхлостью азіатщины, и чтобы властная рука судьи могла стать посредникомъ въ тѣхъ отношеніяхъ, гдѣ безправіе порождено внезапной ломкой старыхъ началъ. Но вездѣ нѣжно должна быть охраняема святыня обычая, который дорогъ туземцамъ и не расходится рѣзко съ требованіями современной этики, такъ какъ разбиваніе какихъ-бы то ни было святынь ведетъ не къ культурѣ, а къ деморализаціи. Вездѣ же, гдѣ право отсутствуетъ, его долженъ дать законъ.

Наряду съ указанными задачами колонизаціи да не покажется незначительной изданіе воднаго закона. Вся культура Средней Азіи держится благодѣтельной силой воды и если для колонизаціи, для хозяйственнаго процвѣтанія страны и благодаря послѣднему для переселенія нужно издавать и законы, то однимъ изъ первыхъ такихъ законовъ долженъ быть водный. Переселенческая дѣятельность въ Туркестанѣ оставитъ за собой глубокій слѣдъ. Изученъ край въ ботаническомъ, почвенномъ и гидротехническомъ отношеніяхъ, составлены новыя карты, проекты орошеній, проведены кое-гдѣ дороги, заброшены сѣмена культурнаго хозяйства. Благодаря переселенческимъ изслѣдованіямъ обнаружались многія язвы

современнаго быта туземцевъ и собраны обильные матеріалы для характеристики общественной жизни.

Въ числѣ многихъ слѣдовъ останется еще одинъ — матеріалы для изданія воднаго закона. Кто-бы ни былъ призванъ къ великой задачѣ изданія этого закона, памятникъ благодарности будетъ воздвигнутъ и въ честь переселенческихъ партій, которыя сдѣлали больше, чѣмъ кто нибудь для того, чтобы выдвинуть необходимость изданія этого закона на первый планъ.

Г. Гинсѣ.